

A surreal, dark-toned illustration for a book cover. In the foreground, a woman with a metallic, textured body and a headpiece with thin rods stands in a desert. She holds a small sphere in her raised right hand. Behind her is a large pyramid. In the sky, a dark, sleek aircraft flies towards the right, passing through a complex, dark, knotted structure. A bright, glowing orb is visible on the right side of the image. The overall mood is mysterious and sci-fi.

Зореслав Степанов

Угроза Извне

16+

Зореслав Степанов

Угроза извне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67100544

SelfPub; 2022

Аннотация

Странные и необычные существа начали появляться на Земле. Они ни с кем не вступали в контакт и занимались какой-то непонятной деятельностью. Первые столкновения спецназа с этими существами показали, что они безжалостно уничтожают всех, кто встает у них на пути. К счастью, власти своевременно оценили всю серьезность ситуации, и на самом высоком уровне было принято решение отправить на Марс боевой космический корабль «Элизиум» с группой спецназа на борту. Ходили слухи, что на спутниках Марса находилась база пришельцев, откуда они прилетали на Землю. Группа спецназа состояла из одиннадцати человек. Планировалось высадить десант на Марс и спутники планеты с целью найти неизвестный источник радиосигнала. Задача предстояла сложная и крайне опасная.

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	43
Глава 6	49
Глава 7	56
Глава 8	65
Глава 9	72
Глава 10	81
Глава 11	88
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Зореслав Степанов

Угроза извне

Часть первая

Крэглы

Обращение автора

Уважаемые читатели! Это произведение, на первый взгляд, довольно сложное, непростое и непонятное. Так оно и есть. В нем нет главного героя. По крайней мере, в первой части. Главный герой не люди. Невозможно также предугадать дальнейшие события. Возможно, кому-то понадобится прочитать 2 или даже 3 раза, чтобы увидеть всю красоту и глубину взаимоотношений людей с представителями других цивилизаций. Но это того стоит. Особенно, когда речь идет о событиях на спутниках Юпитера. Просто читайте и постарайтесь представить то, о чем читаете. И тогда, все станет на свои места

Глава 1

Парень с девушкой сидели на скамейке в парке и целовались. Впрочем, они не только целовались. В старом, ботаническом саду было немногочленно, но всегда оставалась возможность, что на заброшенной тропинке появится влюбленная парочка. Ее парень время от времени поглядывал по сторонам. Неожиданно, в кустах он заметил слабое свечение. Странно, но всего минуту назад там ничего не было.

– Лера... подожди, – охрипшим от возбуждения голосом проговорил он, отстраняя девушку.

– Что? Что случилось? Что-то не так? Кто-кто идет? – девушка с сожалением и с недовольством посмотрела на него.

– В кустах... в кустах что-то светится, – объяснил Влад, торопливо застегивая брюки.

– Думаешь, за нами кто-кто наблюдает? – громким шепотом спросила Лера, – Снимает на видео? В принципе я не против. Я настолько возбудилась, что мне уже все равно, подглядывает за нами кто-нибудь или нет.

Влад, жестом велел ей оставаться на месте, а сам осторожно подкрался к кустам, раздвинул руками ветки. На земле, метрах в двух от аллеи, в редкой траве светился мягким, голубым светом прямоугольный предмет.

Сердце Влада учащенно забилося. Глаза заблестели. На губах появилась улыбка. «Ноутбук! Кто-кто ноут потерял! –

пронеслась у него в голове радостная мысль, – Вот это повезло! Можно продать или Лере подарить. У нее, правда, есть один, но второй тоже не помешает» – Влад хотел, уже было сообщить о находке своей девушке, но внезапно он вздрогнул, отпрянул назад. Чуть поодаль, и как он только сразу не заметил, лежал обгорелый труп человека. Владу сразу стало нехорошо, его бросило в жар. Впервые в своей жизни он нашел труп, – Как я сразу не заметил?» – ужаснулся он, чувствуя странную слабость в коленях.

– Блин! – вырвалось у него.

– Что? Что там? – спросила ему в спину Лера, обнимая его за плечи и, прижимаясь к нему всем своим разгоряченным телом.

Влад ничего не замечал.

– Лера, там труп. В кустах... И ноут лежит, – взволнованно объяснил он, не поворачиваясь. Влад еще не знал. Он нашел совсем не ноутбук.

Девушка испуганно вскрикнула.

– Труп? Какой еще труп? – глаза ее испуганно округлились, она медленно начала пятиться, – Я...я боюсь трупов. Идем отсюда, пока нас никто не увидел. Еще нас обвинят, – она схватила Влада за руку, потащила за собой.

– Что ты такое говоришь? Мы не можем его здесь оставить. Надо в полицию заявить, – возразил Влад, вырывая руку.

– Можем, – возразила девушка, – Пусть другие находят и

сообщают.

Влад был упрям.

– Мы обязаны позвонить куда следует, или сообщить наряду полиции в ботаническом саду. Помнишь, у входа в сад наряд полиции? Надо пойти и сообщить. Здесь, наверняка, произошло убийство. Разве ты не понимаешь?

– Понимаю. Но я боюсь. Хочешь, иди, но я не пойду, – наотрез отказалась Лера.

Влада начало раздражать ее упрямство.

– Хочешь, чтобы нас потом обвинили в сокрытии информации и нежеланию помогать следствию? Ты этого хочешь? Думаешь, в самом деле, никто не видел, чем мы здесь с тобой занимались? Уверен, что нас видели, и сообщат полиции. Лучше самим это сделать, пока не поздно.

Слова Влада звучали убедительно, но Лера все еще колебалась.

– Влад, может, лучше позвонить, и не надо никуда ходить? А, бусинка моя? – робко и нежно предложила она.

Влад сразу смягчился. Честно говоря, ему самому не очень – то хотелось объясняться с полицейскими.

– Хорошо. Позвоним, а сами уйдем. Так тебя устраивает?

– Устраивает.

Так они и поступили.

Пока Влад объяснялся по телефону с невидимым полицейским, Лера с опаской оглядывалась по сторонам. Странно, но на аллее людей совсем не было. В кустах тоже было

тихо.

«Словно провалились все куда – то, – удивленно думала она, – За это время что мы тут стоим, наверняка, кто-кто должен уже был появиться. Обычно шляются туда – сюда, дело не дают сделать до конца. А тут никого! Ничего не понимаю».

– Ну, все, – довольным тоном сообщил Влад, пряча телефон в карман, – Сейчас будут. Сказали, чтобы мы никуда не уходили. У них к нам есть несколько вопросов.

– Как же, делать мне больше нечего, – хмыкнула Лера, – Мы что, действительно, будем ждать их прихода? Мы же договорились только сообщить им, а сами улизнем отсюда, пока нас еще кто-кто не увидел. Мне лишние проблемы с полицией ни к чему.... Как думаешь, кто это? – внезапно спросила она, – Может, бизнесмен какой – то? Но почему здесь? В ботаническом саду? Их обычно за город вывозят.

– Много ты понимаешь, – возразил Влад, чувствуя, как от нервного напряжения у него начинают дрожать руки. Вот действительно ничего человек не знает о том, что его ждет. Разве в его планы входило сегодня найти и труп и общаться с полицейскими? Нет, конечно, – Что, фильмов насмотрелась? Лера отрицательно покачала головой.

– Мама рассказывала, что несколько лет так увезли нашего соседа. С тех пор у его фирмы появился другой владелец. Понимаешь? – страх ее понемногу рассеивался, уступая место женскому любопытству. Мысли ее внезапно потекли со-

всем в другом направлении.

Лера уже начала представлять себе, как сейчас вместе с полицейскими приедут на место происшествия криминальные журналисты, возьмут у нее интервью, и вот она слава! Ее покажут по телевизору в вечернем выпуске новостей! От подобной перспективы у нее даже дух перехватило.

Ответить ей Влад не успел. «Ноутбук» засветился ярче. Послышалось шипение. Земля, на которой он лежал начала менять цвет, покрываться мелкими трещинами. Свет вокруг как будто бы померк, стало быстро темнеть. Одна трещинка желтой извилистой змейкой потянулась к обгоревшему трупу, окружила его со всех сторон. Исчезла под трупом. Какое – то мгновение ничего не происходило. Затем правая рука трупа, лежавшая у него на груди, сползла с тела на землю.

Увидев это, девушка испуганно вскрикнула.

– Владик, он что живой? – испуганно спросила она, – Мне страшно. Пошли уже отсюда, пока ничего не случилось.

Влад, чувствуя, как зашевелились у него на голове коротко стриженные волосы, медленно, не сводя глаз с обгорелого трупа, начал отступать на открытое место. Аллея, которой они гуляли, по – прежнему была пустой. Но недолго.

Откуда – то из – за деревьев слышался топот приближающихся ног, глухие команды. Минута, и испуганная, влюбленная парочка очутилась в кольце рослых, вооруженных автоматами спецназовцев. Черная одежда. Черные маски на лицах, только прорези для глаз и рта. Тот факт, что на ме-

сто происшествя прибыл не наряд полицейских, а группа захвата, и притом так быстро, несколько обескуражило Влада. Командовал группой лейтенант Зернов. Он кивнул Владу и спросил:

– Что здесь произошло? – лицо его, как и у всех остальных было спрятано под черной маской. Сквозь прорези смотрели цепкие серые глаза.

– В... Влад...Владислав, – выдавил из себя Влад, и показал рукой в сторону кустов, – Там он, лежит. Обгорелый весь, – добавил он, невольно пятясь назад. Но кольцо окруживших его и Леру спецназовцев не разомкнулось, и ему пришлось остановиться.

– Обгорелый говоришь? – поинтересовался командир спецназа.

– Ага. Полностью. Лица совсем не видно, – подтвердил свои слова Влад, переводя взгляд с одного бойца на другого. Он насчитал шесть человек вместе с командиром.

– Когда обнаружили?

– Минут двадцать назад. Случайно. Там еще лежит ноут. А может, и не ноут. Мы ни к чему не притрагивались,... Он засветился, а мы как раз проходили мимо. Вот и заметили, – пробормотал Влад краснея. Он вдруг вспомнил, что в спешке не успел, как следует застегнуть брюки.

Спецназовцы тоже это заметили. Но вида не подали. Некоторые оценивающе принялись разглядывать девушку Влада. Но недолго.

– Двое за мной. Остальным оставаться здесь, – распорядился лейтенант Зернов, – Да, спасибо за помощь, но вам лучше сейчас уйти, – последние слова были обращены к Владу и Лере.

– Да, да, конечно, мы понимаем. Мы уже уходим, – поспешно пролепетала Лера, схватила Влада за руку, потащила за собой, подальше от беды.

Влад послушно поплелся за ней, но все время оборачивался назад. Ему очень хотелось узнать, чем все это закончится. Ведь они невольно оказались свидетелями страшного убийства.

Когда они отошли, как им казалось, на безопасное расстояние, Лера сама предложила спрятаться за дерево, и посмотреть, чем все закончится. Тем более, что спецназовцы внимания на них больше не обращали.

Так, они и сделали. Спрятались за ствол большого дуба, и притаились, время от времени выглядывая, в тревожном ожидании, что будет дальше.

Глава 2

Лейтенант спецназа Зернов Вадим Вадимович, двадцати пяти лет от роду, слыхом не слыхал о событиях на Марсе и в Роскосмосе. Но о загадочных мутантах был осведомлен прекрасно. Один знакомый бизнесмен рассказал Вадиму, как одного из его наемных рабочих неделю назад убил таинственный мутант. Слухи о мутантах непреодолимо ширились среди населения. Информация официально была закрытой, но людям рот не закроешь. Кто-кто, что-то видел. Кто-кто, что-то слышал. Правда о странных существах появившихся неизвестно откуда распространялась среди населения, неизбежно обрастая небылицами и преувеличениями.

Из всего услышанного, Вадим Зернов сделал вывод, что таинственные мутанты это не мультяшная чупакабра, нападающая на сельский скот, а нечто совсем другое, чему пока нет никакого объяснения. Словом, лейтенант Зернов несколько не удивился, когда сегодня утром, его группа получила приказ патрулировать район ботанического сада. Усилить бдительность и внимательно следить за всем необычным и непонятным. Вот что говорилось в приказе. Чего – то подобного, он и сам уже ждал.

И когда его группе передали сообщение полицейских о найденном в ботаническом саду обгорелом труп, и светя-

щемся объекте, все внутри старшего лейтенанта Зернова натянулось как струна. Чисто интуитивно он почувствовал, что это «они». Те самые мутанты, о которых рассказывал ему его приятель бизнесмен. Получалось, что мутанты добрались уже и до столицы. Возможно, он будет первым человеком, кто с ними столкнется. По крайней мере, с первой их жертвой.

С предельной осторожностью, в ожидании неминуемой, возможно даже смертельной опасности, старший лейтенант Зернов, в сопровождении двух бойцов Зубкова и Ерохина, осторожно раздвинули ветки кустов. От сильного напряжения, к горлу Зернова подступил комок. Перед глазами пронеслись картины из голливудских ужасиков. Но на них никто не набросился.

На земле, как и рассказывала влюбленная парочка, продолжал светиться голубым светом прямоугольный предмет похожий на ноутбук. Чуть дальше, ближе к основанию куста, лежал обгорелый труп человека. Зернов только мельком взглянул на него. Его больше интересовал странный предмет.

– Ерохин, займись им, – лейтенант Зернов взглядом указал сержанту на труп, – А мы здесь осмотрим все.

Не задавая лишних вопросов, Ерохин осторожно приблизился к трупу, наклонился над ним, потом присел. Брезгливости он не чувствовал. Только холодное любопытство. В горячей точке, где ему совсем недавно довелось побывать, он

еще и не такое видел. Беглый осмотр трупа не выявил ничего подозрительного. По мнению Ерохина, труп как труп. Ничего необычного. Обгорелый как головешка, весь черный, какой – то блестящий, и наверняка скользкий, как подумалось сержанту Ерохину. Но касаться трупа, чтобы проверить прав он или ошибается, он не собирался. Только дулом автомата слегка прикоснулся к почерневшему плечу. Труп, ясное дело, никак не отреагировал на его прикосновение. Ерохин сплюнул, сорвал травинку, сунул в рот, принялся жевать.

– Готов, – глухим голосом сообщил, поворачиваясь к своим товарищам, – Но, похоже, сожгли совсем недавно. Труп свежий.

– Ясно, – ответил Зернов, – Осмотри место вокруг трупа. Может, что-то осталось от преступника.

– Понял, – Ерохин принялся осматриваться по сторонам. Ничего примечательного, на его взгляд обнаружить ему не удалось. Обычный мусор. Фантики от конфет, обертка от мороженого, пивная бутылка. То, что обычно бросают люди в кусты.

Тем временем, Зернов в сопровождении Зубкова принялся осматривать светящийся предмет.

– Это не ноутбук, – сразу определил Зубков, – Может, прибор какой – то?

– Может, и прибор, – согласился лейтенант Зернов, с подозрением поглядывая на предполагаемый «прибор». На его взгляд ситуация была странной и нелогичной.

«Что это? Обычное ограбление? – невольно размышлял Вадим, – Тогда зачем убивать и поджигать труп? Да и дыма никто видел. Преднамеренное убийство? Где? В ботаническом саду, среди белого дня? Возможно, конечно. Хотя и сомнительно. Не проще было просто стукнуть чем-нибудь по голове, забрать ноутбук и смыться? Это если не преднамеренное убийство, а банальное ограбление. Но если предположить, что это преднамеренное убийство, то почему в ботаническом саду, и зачем поджигать труп? Не проще убить, забрать ноутбук и незамеченным уйти? Или убить, оставить ноут и тоже уйти? А может, неизвестных убийц или убийцу испугнула влюбленная парочка?» – Вадим внимательно осмотрел кусты. Ничего подозрительного.

«Ведь для того, чтобы поджечь тело, нужно заранее подготовиться, – продолжал размышлять он, – Принести с собой бензин или другое горючее вещество. Постеречь жертву, – но канистры или другой емкости, в которой принесли горючее, нигде не было видно, – Неужели убийца, сделав свое черное дело, забрал канистру с собой? Сомнительно», – запаха гари совсем не чувствовалось. Зернов специально втянул носом воздух. Абсолютно ничего. Что-то здесь было не то. Вопросы так и вертелись у него в голове, но ни на один он не находил вразумительного ответа. Пока не находил. В конце – концов, он не следователь и не эксперт. Его дело совсем другое. Обнаружить, осмотреть, доложить руководству, и дождаться приезда группы экспертов. Если это теракт задер-

жать или уничтожить боевиков, если у его группы будет такая возможность. Но боевиков в ботаническом саду не было. По – крайней мере сейчас.

– Товарищ лейтенант, может его того? – спросил Зубков, присев возле светящегося предмета.

– Что «того», Зубков? – спросил Зернов.

– Ну, привезли уже сюда в таком состоянии, – объяснил свою мысль сержант.

– А не проще было выбросить труп где-нибудь на пустыре, а не тащить в ботанический сад? Ты не подумал об этом? – возразил Вадим.

Зубков наморщил лоб.

– Тоже верно. Не клеится что-то. Пусть сыщики голову себе ломают, – согласился Зубков, – Я возьму, а товарищ лейтенант? – он вопросительно посмотрел на своего командира.

– Хорошо, – разрешил Зернов.

Рука Зубкова потянулась к предполагаемому ноутбуку.

– Стой, – Вадим внезапно схватил сержанта за плечо, – А если заминировано?

Вместо ответа Зубков осторожно распластался на земле, осмотрел «ноутбук» со всех сторон.

– Чисто, товарищ командир, – поднимаясь, проговорил он.

– Уверен?

Зубков хмыкнул. Он в спецназе не первый день. Знает что говорит.

– Ну, смотри мне.

– Но, по – моему, это не ноут. И не прибор, а если и прибор, то я такого еще не видел, – Зубков стволом автоматом попытался поддеть неизвестный предмет. Тот даже с места не сдвинулся, только свечение немного потускнело.

– Если это мина, то странная она какая – то, – задумчиво проговорил Зернов, – А если это..., – он кивнул на труп, охраняемый Ерохиным, – террорист – смертник, то странное местно он выбрал для теракта.

– Может, что-то пошло не так, и взрывной механизм сработал преждевременно? – предположил Зубков, – Вот он и подорвался раньше времени. Странно, что только обгорел весь, а не на куски взрывом разорвало. Да и взрыва самого никто в ботаническом саду не слышал. Иначе нам бы полицейские сообщили о взрыве. И не только нам. Первым делом взрывникам, а потом уже нам. Что-то я не пойму ничего, товарищ лейтенант. А вы? – Зубков вопросительно посмотрел на Зернова.

– Самое время вызывать подкрепление и экспертов, – принял решение Зернов. – Сами мы ничего здесь не сделаем. Место происшествия мы осмотрели. Дальше уже не наша забота. Будем охранять до прибытия экспертов.

– Верно. Без экспертов нам не обойтись. Я в такой технике не разбираюсь. Может, это и есть еще одно взрывное устройство, – согласился с решением командира Зубков.

Зернов позвонил по мобильному телефону в Управление,

доложил о происшествии. Похоже, они все – таки нашли то, о чем их утром предупреждали. Нечто странное и непонятное. Внимательно выслушал ответ, спрятал в карман мобильный телефон, – Скоро подъедут. Пошли к Ерохину. Осмотрим труп пока эксперты не приехали. Потом поздно будет. Нас и близко к нему не подпустят.

– Верно, – кивнул Зубков, поворачиваясь к Ерохину, – Мы им уже будем не нужны. Надо сфоткать пока не поздно. Эй, Саня как ты там? Не страшно? – громко спросил он, – Труп не ожил? Ты определил кто это? Может это не «он», а «она»? Может, не просто террористка – смертница. А террористка смертница плюс красавица? – Зубков коротко засмеялся.

– Вот иди и определяй, – невозмутимо ответил Ерохин, – Террористки не мой тип. Предпочитаю крашенных блондинок.

– А – а, ну да. Ты у нас мачо еще тот... привередливый, – Зубков вразвалку направился к своему товарищу. По его мнению, ничего интересного здесь больше не было. Опасаться тоже им было некого.

С ощущением, что они упустили из виду что-то очень важное, лейтенант Зернов приблизился к своим подчиненным, остановился в двух шагах от обгорелого трупа. Зрелище не самое приятное, но он заставил себя внимательно осмотреть труп. Кожа на теле предполагаемого террориста обгорела полностью. Глаза выгорели, волос не было. Кожа

обуглилась, почернела. На правой руке он насчитал четыре пальца. На левой руке всего один палец. Длинный и кривой, похоже, указательный. На ногах пальцев не было совсем. В некоторых местах обгорелая кожа отвалилась от тела и лежала рядом на земле.

Зернова удивило, что не было пятен жира, почерневшей крови, а главное запаха. Запаха паленых волос. Запаха горелой плоти. Неужели все уже выветрилось? Быть этого не могло. Труп обнаружили совсем недавно. Место довольно открытое. Он не мог здесь лежать со вчерашнего дня. Его обязательно кто-кто бы обнаружил и сообщил в полицию. Запах. Запах горелой плоти. Зернову было прекрасно известно, что этот специфический запах держится долго. Очень долго.

У Зернова сложилось впечатление, что он смотрит на обгорелое бревно, а не на труп человека. Своими впечатлениями он поделился с подчиненными.

Ерохин промолчал. Только нервно провел рукой по лбу скрытому черной защитной маской.

А вы видели... – Зубков направил ствол автомата на лежавший перед ними труп.

– Что? – первым спросил Зернов, – Что ты увидел?

– Трава, товарищ командир, – довольным тоном проговорил Зубков, – Трава под нашим трупом совсем не сгорела. Можете сами убедиться!

Действительно, из – под трупа виднелась примятая, зеленая трава, словно труп аккуратно положили на траву, на ко-

торой даже не было следа от взрыва или другого термического воздействия.

Вадим Зернов почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Ему вдруг захотелось, чтобы группа поддержки и эксперты прибыли на место происшествия как можно быстрее. Появилось острое ощущение опасности. Он подозрительно осмотрелся по сторонам. Ничего. Абсолютно ничего подозрительного. Шелестел в ветках кустов и деревьев ветерок, пели птицы. С улицы доносился шум машин. Шум города.

Внезапно заговорил Ерохин. До этого он почти все время молчал:

– С чего вы вдруг решили, что это террорист – смертник? А может это бедняга самоубийца, решивший свести счеты с жизнью актом самосожжения? Набрал, к примеру, кредитов, а расплачиваться нечем, вот он и решил спалить себя, – предположил он.

Ему сразу же возразил Зубков.

– Говоришь, он сам себя спалил? А где канистра, или емкость в которой он принес бензин? – с вызовом спросил Зубков, – Он что, по – твоему, пришел, облил себя, спрятал или закопал канистру, а потом поджег себя? И при этом не пролил ни капли бензина, не примяв ни травинки? Железные нервы тогда у него, скажу я тебе, если он все сделал так аккуратно в последние минуты своей жизни.

– Не спорьте, – остановил бойцов Зернов, – Человек, ре-

шившийся на самосожжение, выбирает для реализации своей затеи людные места, а не кусты в ботаническом саду или парке.

– А я о чем, – поддержал командира Зубков, – На миру, как говорится, и смерть красна. Давно известная истина.

– Я просто подумал. Рабочая версия, – оправдывался Ерохин.

Лейтенанту Зернову вдруг почудилось, будто бы на обгорелой левой руке трупа едва заметно шевельнулся длинный палец. Он вздрогнул, заморгал глазами, потер их рукой.

«Померещилось! – мысленно успокоил он себя, – Конечно же, померещилось. Иначе, кто-кто из бойцов обязательно бы тоже это заметил. Но оба молчат. Ясно, что померещилось. Неужели нервы сдают? Надо держаться. Держаться пока не приедут эксперты. Скорее бы они уже приехали. Наверное, в пробке застряли...или еще что-то задержало. Но настроение паршивое», – взгляд его остановился на товарищах. На душе ему сразу стало теплее и спокойней оттого, что в этот момент он не один, а с надежными товарищами.

– О! Блин, шевелится! – изумленным голосом воскликнул Зубков, – Вы видели? Саня ты видел? Видел? Наш мертвяк шевелит пальцами!

– Ты тоже заметил? – воскликнул Зернов, с ужасом глядя на труп, – А я думал, мне одному только померещилось. Он только что уже шевелился. Я думал у меня глюки от усталости, – в голосе Вадима Зернова слышалось облегчение, сме-

шанное с тревогой. Если перед ними не труп, а человек с тяжелыми ожогами, ситуация менялась кардинально. Необходимо срочно оказать ему первую медицинскую помощь!

– Какие на хрен глюки, товарищ лейтенант! – возразил Зубков, – Только что своими глазами видел. А ты Ерохин?

– Может, он и не помер вовсе. Может он в болевом шоке. Был без сознания, а теперь пришел в себя, – предположил Зубков, потянувшись к своему медицинскому пакету для оказания первой медицинской помощи.

– Ты что намерен делать? – спросил Зернов, увидев его движение.

– Сделаю ему противошоковый и антисептический укол. Сомневаюсь, что помогут в его состоянии, он весь обгорел, но что можем...

Что было дальше, Вадим Зернов не помнил. Неожиданно какая – то грубая, невидимая сила, ударила его в грудь, подняла в воздух, и с силой швырнула назад. Вадим, словно выпущенный из пращи камень, вылетел из кустов, и всей тяжестью своего тела грохнулся на землю. Прямо на спину. Прямо на асфальт аллеи. Защитный шлем слетел с его головы и откатился далеко в сторону. Зернов ударился затылком об асфальт, и потерял сознание.

Несколько секунд ничего не происходило. Затем асфальт вокруг его тела начал светлеть, пузыриться. Тело Зернова немного погрузилось в почву. Потом покрытие аллеи приобрело свой прежний вид, но Зернов в сознание не пришел.

Его словно вплавили в асфальт аллеи. Ни ран, ни ожогов, ни ссадин на теле видно не было. Одежда тоже не обгорела.

Оставшись без своего командира, Ерохин и Зубков какое – то мгновение находились в оцепенение, затем бросились бежать из кустов. Но у них ничего не получилось. Ноги бойцов словно приросли к земле. Говорить они тоже не могли. С усилием оба пытались сдвинуться с места, но у них ничего не получалось. Ноги их просто не слушались. Лица бойцов побавровели от напряжения. Пот градом катился по их лицам. Глаза выпучились. Казалось вот – вот лопнут. Происходило что-то непонятное.

Тем временем, с трупом продолжали происходить удивительные трансформации. Пальцы на конечностях больше не шевелились. Обгорелая кожа начала трескаться, и словно чешуя или шелуха, осыпаться на землю. Не прошло и минуты как на земле неподвижно лежало странное существо с гладкой, темной и блестящей кожей. Овальное лицо, было лишено глаз, носа и рта, хотя под кожей явно что-то перемешалось. И это «что-то» словно искало подходящее место для того, чтобы прорвать кожу и выбраться наружу. Но произошло совсем другое. Появилось несколько выпуклостей. Кожа на месте выпуклостей просветлело, и перед глазами потрясенных бойцов на лице ожившего трупа появилось четыре глаза. Два белых с черными полосками и два черных с желтыми точками. Белые глаза закатились под лоб, в то время, как черные пристально смотрели на людей.

Глава 3

Невероятным усилием воли – Зубкову казалось, что у него от напряжения сейчас порвутся все жилы – удалось каким – то чудом направить на чужака автомат и нажать на спусковой крючок. Прозвучал выстрел. Пуля, вылетевшая из ствола, словно при замедленной киносъемке, медленно пролетела разделявшее его и оживший труп расстояние, и застряла во лбу мертвяка. Лоб треснул, из раны начала сочиться желтая жидкость.

Обрадованный успехом, Зубков попытался выстрелить еще раз. Не успел.

Кожа на его лице, само лицо начало смещаться в сторону. Кожа на лице сильно натянулась, начала рваться. Брызнула кровь. Зубков закричал. Но вместо крика слышалось какое – то хрипение и клокотание. Голос у Зубкова пропал. Казалось, какая – то страшная сила поменяла местами лицо и затылок Зубкова. Глаза Зубкова очутились на месте левого уха. Рот чуть ниже. Он все видел, понимал, но невыносимая, адская боль буквально лишала его возможности думать. А главное страх. Зубкова охватил страх, которого раньше он никогда не испытывал в своей жизни. Руки его задрожали. Автомат упал на землю

Ерохин в ужасе отшатнулся, но его ноги не сдвинулись с места, и он повалился на спину. Кожа с его головы нача-

ла сдвигаться назад, спина сутулиться, выгибаться горбом. Потом произошло нечто совсем уж невероятное. Тела Зубкова и Ерохина, словно стебли молодого винограда потянулись друг к другу, сплелись, срослись, превратившись в одно кошмарное существо.

С трупом, лежавшим на земле, продолжали происходить странные метаморфозы. Он бесшумно поднялось на беспалые ноги, какое – то мгновение, с любопытством, смотрел на мычащих и хрипящих людей. Потом поднял руку с единственным длинным пальцем. На кончике вспыхнула голубая точка света, и бронежилет на груди Зубкова зашипел, задымился, начал плавиться.

Зубков задергался от боли, и, собрав все силы, рванулся вон из кустов, потянув за собой Ерохина, который прирос к нему левой рукой и животом.

Еще одна голубая вспышка, и тело Зубкова, разрезанное пополам упало на землю.

Ерохин, ничего не понимая, дрожа всем телом, не отводя глаз, смотрел, как оживший труп медленно приближается к нему. Ерохину казалось, что он сходит с ума. Происходило нечто неопишное. Нечто такое, чего просто быть не могло. Неужели он сошел с ума?

– А рум, а каре та, а на оре? – спросило существо глухим голосом.

Ерохин поспешно закивал головой. Он не понимал ни слова. Просто хотел угодить ожившему трупу.

– Каре та а те ка рахе, – утвердительно-проговорило существо, повернулось к Ерохину спиной, свернулось в желтый светящийся треугольник, и растворилось среди веток кустарника. Это был крэгл представитель негуманоидной расы. Если бы рядом находился Максим Поляков и агент ФБР Дженнифер Лирой, то они бы многое рассказали об этих опасных существах. Но Максим и Дженнифер в этот момент находились далеко на другом континенте, и решали свои собственные проблемы. И если у нас будет время и вам будет интересно, мы еще вернемся к ним. А сейчас продолжим наш рассказ...

Из глаз Ерохина брызнули слезы. Охватившее его тело напряжение было настолько сильным, что казалось, вот – вот внутри у него что-то лопнет. Он не понимал, что произошло. Но понимал одно – он остался жив. Правда, тот факт, что его левая рука срослась с плечом мертвого Зубкова, Ерохин еще не осознал. Не успел.

– Работаем! – со всех сторон к месту происшествия побежали люди в черной защитной одежде. Первая группа спецназа окружила лежавшего неподвижно на аллее лейтенанта Зернова, вторая группа выносила из кустов останки Зубкова и раненого Ерохина. Зрелище было настолько необычным, страшным и ужасным, что на некоторое время выдавших виды бойцов охватил какой – то суеверный страх. Они боялись даже смотреть друг другу в глаза, и старались как можно быстрее сделать эту неприятную работу, и как можно быст-

рее обратиться из ботанического сада.

Единственным, кто, по крайней мере, внешне сохранял хладнокровие и спокойствие, был майор спецназа Кирилл Крымов. Его группа прибыла значительно раньше, когда Зернов и его бойцы осматривали место вокруг трупа, но в самый последний момент Крымов получил приказ не вмешиваться в ход событий. В Управлении к этому моменту уже точно знали, с кем они столкнулись в ботаническом саду. Приказ был вести визуальное наблюдение за объектом, и фиксировать все с помощью приборов. Группе Зернова они ничем уже помочь не могли. Если бы вмешались, то потеряли бы еще больше людей.

– Что там? – спросил Крымов, обращаясь к своему заму капитану Стрельцову.

Худошавый капитан, выбросил сигарету, с опаской посмотрел по сторонам.

– Кирилл, – сказал он, – Поверь, в жизни ничего подобного не видел. Зернова пришлось вырезать из аллеи вместе с куском асфальта. Он точно прикипел к нему. Зубкова луч разрезал пополам. Ерохин жив, но, похоже, тронулся умом. Все время улыбается, плачет, и что-то бормочет счастливым голосом. Может молитву, что жив остался?

По спине Крымова пробежали мурашки. Он пристально посмотрел по сторонам.

– Да никого там уже нет, – успокоил его Стрельцов, заметив его взгляд, – Там везде наши люди. Ботанический сад

закрыли. Осматриваем каждый куст.

– Привычка, – хриплым голосом ответил Крымов.

– А, понятно, – протянул Стрельцов, – А если он не один такой? Что тогда будем делать?

– Кто «он»? – спросил Крымов, хотя прекрасно понимал, что имеет в виду капитан.

– Мертвец, который ожил.

– Ликвидируем и все дела, – сквозь зубы процедил Крымов.

– А, если так, то понятно, – Стрельцов пожал плечами, – Я к ребятам, – сказал он, – Посмотрю что там.

– Давай. Я доложу ситуацию в Управление.

– Лады, – Стрельцов побежал к своим бойцам.

Крымов остался докладывать о ситуации в ботаническом саду.

Спустя минуту он уже находился рядом с остальными бойцами.

– Что-нибудь нашли? – резко спросил он, – Начальство требует результатов.

– Только следы, – ответил Стрельцов.

– Следы чего? – уточнил Крымов.

– Следы существа, которое здесь находилось, – Интересно, как ему удалось скрыться? – задумчиво проговорил эксперт, прибывший вместе с группой захвата.

– Радиационный фон в норме? – поинтересовался Крымов.

Руководитель экспертной группы Каламов утвердительно кивнул.

– С радиацией все в порядке. Но, могут быть другие излучения, о которых мы даже понятия не имеем.

– Как бойцы? Выживет кто-кто?

– Шансы лейтенанта Зернова выше, чем у других. Его и Ерохина увезли в военный госпиталь...

– Стоп! – внезапно прервал эксперта капитан Стрельцов, который, не вмешиваясь, прислушивался к разговору эксперта и Крымова.

Каламов посмотрел на него с недоумением. Крымов с тревогой.

– Действительно, – согласился Крымов. С Зерновым было пять бойцов, – Двоих мы нашли. А где еще двое?

Стрельцов пожал плечами.

– Обыскать все! – приказал Крымов, а сам подумал, что, скорее всего таинственное существо забрало бойцов с собой. Куда и каким образом он понятия не имел. Но если он прав, их судьбе в любом случае не позавидуешь. Оказаться неизвестно где среди чужих существ.

– Алехин, Свиридов! – в свою очередь начал отдавать приказы Крымов, – Ищем! Ищем, бойцы! Вы что, мать вашу уснули? – кричал капитан Стрельцов, – Пропали два бойца. Ваши товарищи. Нашли, блин?

Пропавших бойцов не нашли, но из – за дерева вытащили перепуганных на смерть Влада и Леру. Девушка заикалась и

дрожала всем телом.

– Не стреляйте! – крикнул Влад, поднимая на всякий случай руки, – Мы свои. Мы сдаемся, – голос его дрожал, выглядел он неважно.

На лице Крымова невольно появилась улыбка.

– Фильмов парень насмотрелся. «Не стреляйте. Мы свои». Сдается он. Да кто в тебя стрелять собирается? – пробормотал он, – А затем громко: – Вы кто такие? Что вы здесь делаете?

– Мы...мы? – Влад пугливо косился на автоматы в руках грозных спецназовцев, – Мы уже ничего не делаем.... Это мы его нашли и позвонили в полицию. Потом пришли ваши, и сказали, чтобы мы уходили.

– Что-то недалеко вы ушли, – с подозрением проговорил Крымов.

– Мы это...нам было интересно посмотреть, что будет, – объяснила девушка, поправляя для чего – то одежду.

– Ну и как? – Крымов пристально посмотрел на нее, – Увидели?

– Мало...Мы больше прятались, – объяснил Влад, – Слышали только два выстрела, крики и шум. А потом...ничего. А тут вы...

– В управление....Обоих, – приказал Крымов, – Пусть расскажут все, что знают.

– Ага, мы с радостью, – поспешно воскликнул Влад, радуясь в душе, что все их приключения, как он полагал уже

закончились.

Парня и девушку быстро увели.

– Тебя ничего не удивляет? – спросил Крымов капитана Стрельцова.

– Ты о том, что они живы, а наши бойцы пострадали?

– Да.

– Возможно, пришелец в момент, когда его обнаружили, был еще не активен. Им, я о парне и девушке просто повезло. Найди они его несколькими минутами позже, и с ними было бы тоже, что и с Зубковым и Ерохиным. Если не хуже, – уверенно проворил Стрельцов.

– Даже не знаю, что может быть хуже. Ладно. Нашли еще что-то?

– Почти ничего.

– Почти? – резко переспросил Крымов.

– В кустарнике, на земле обнаружили прямоугольное отверстие. Посветили внутрь фонариком, луч до дна не достал, – ответил Стрельцов.

– Туннель какой – то или что?

Стрельцов пожал плечами.

– Думаешь, пришелец исчез под землей? – продолжал спрашивать.

– Дождемся, заключения экспертов, – ответил Стрельцов, – Даже если бы он и спрятался под землей, наших бойцов он бы все равно следом не уволок. Они парни крупные, дыра слишком узковата для их комплекции. Даже мы с то-

бой в нее не пролезем. А оба сержанта были под два метра каждый.

– Улетел?

– Скорее всего, – утвердительно ответил Стрельцов.

– Ладно, не буду спрашивать на чем. Все равно не знаешь.

– Как будто ты знаешь, – возразил Стрельцов, – Мы еще не просмотрели видеозапись камер встроенных в шлемы бойцов. Вполне возможно, что они зафиксировали момент исчезновения пришельца. И не только это, но и все что здесь произошло.

Зазвонил мобильный телефон Крымова. Новое сообщение. Непонятный объект обнаружен метростроевцами на строительстве новой станции метро. Его группу срочно вызывали на место происшествия.

– Паша, прикажи всем сворачиваться. Обнаружен еще один объект.

Стрельцов вздрогнул.

– Так быстро? – невольно вырвалось у него.

– А ты ждал, они тебя станут спрашивать? Война Паша.... Это война.... И такая война, какую нам еще не приходилось воевать, – хладнокровно проговорил Крымов.

От слов майора по спине Стрельцова пробежал мороз.

Он ничего не ответил.

Майоров Крымов ошибался. Это была еще не война. Но таинственные пришельцы – крэгли находились уже в столице.

Глава 4

Генерал службы безопасности Воронов Алексей Викторович был не в настроении. Мысли о таинственных существах, которые неожиданно появлялись и так же неожиданно исчезали в разных частях города, не давали ему покоя. Никто не знал, кто они, откуда и с какой целью пришли. Он посмотрел на своего помощника полковника Егорова Олега Ивановича. Тот протягивал ему какие-то фотографии.

— Узнали, кто они, и что им нужно? И это, Олег Иванович, не стой столбом. Присаживайся. Судя по выражению на твоём лице дело серьёзное, — добавил Воронов.

— Спасибо, товарищ генерал, — Егоров опустил в предложенное генералом кожаное кресло, положил перед собой на стол папку с документами. Осторожно, словно опасаясь, что она рассыплется, открыл, — Фотографии, товарищ генерал, — спокойно проговорил Егоров, после чего несколько фотографий легли на стол перед генералом.

Воронов взял их в руки, начал просматривать.

— Марс? — после минутного молчания спросил он, продолжая перебирать фотографии.

— Марс, — последовал короткий ответ помощника. — И пришельцы.

Лоб генерала Воронова нахмурился. Он сразу, еще на первой фотографии, заметил две странные, явно не челове-

ские фигурки на фоне небольшой пирамиды определено рукотворного происхождения.

– Ты это серьезно? Настоящие? Не фальшивка? – спросил он.

В ответ последовал утвердительный кивок.

– В нашем ведомстве редко шутят такими вещами. Фотографии передали нам сегодня утром из Федерального космического агентства, – объяснил Егоров, – Это не фотошоп, товарищ генерал. Не розыгрыш. Это пришельцы. И они на Марсе. Сейчас. В реальном времени.

– Любопытно. Никогда раньше не видел, – проговорил Воронов, – Откуда фотографии?

– Фотографии сделаны нашей военной космической станцией «Тайга». Она как раз находится на орбите Марса. Следит за деятельностью американцев на красной планете.

– А что за пришельцы? Откуда? Марсиане, что ли?

Полковник пожал плечами. Этого он знать не мог. Да и никто во всем департаменте. Впрочем, как и в Роскосмосе.

Генерал Воронов понял, что спросил лишнее.

– Что за сооружение на фотографии? – он прищурился, – Вроде как пирамида? Или я ошибаюсь?

– Никак нет, товарищ генерал. Вы абсолютно правы. Пирамида. Хочу предвосхитить вас следующий вопрос. Нет, ее соорудили не марсиане и не пришельцы, запечатленные на фото. Хотя, вполне может оказаться, что они и есть местные жители, то есть – марсиане. Пирамиду соорудил Максим, –

полковник Егоров замолчал, и посмотрел на своего начальника.

Генерал Воронов почувствовал, как его охватывает легкое раздражение.

—Максим? Какой Максим? Полковник, может хватить говорить загадками? Или ты думаешь, что я лично знаю всех людей с именем Максим? — раздраженно проговорил он, — Фамилия. Адрес. Координаты. Можешь назвать? Я тебе не телепат, чтобы читать твои мысли.

— Вы правы. Извините, товарищ генерал. Максим Поляков. Русский. Уехал учиться в Америку. Там познакомился с американкой по имени Дженнифер Лирой. Она агент ФБР.

— Что, завербовала его?

— Не думаю. Похоже, он даже не знает, что она агент.

Генерал Воронов невольно улыбнулся.

—Да, повезло парню. Девушка американка и агент ФБР. Как в кино.

— Верно, как в кино, — соглашаясь, кивнул полковник Егоров.

— Ты думаешь, между этой парочкой и мутантами существует связь?

— Уверен. Появление у нас мутантов совпадает с пребывание Полякова и Лирой на Марсе. Не спрашивайте, как они туда попали. Не знаю, и никто не знает. Возможно, кто—то их туда забросил. Может, люди, а может, нет. У меня сложилось впечатление, что существа, которых наспех окрестили

мутантами, кого—то или что—то ищут.

– Полякова? – утвердительно спросил генерал.

– Его. Возможно, он что—то видел или знает. Может, владеет какой—то важной информацией. Почему—то на Марсе они не смогли его перехватить.

– А что американцы? ФБР? – поинтересовался Воронов.

– Никто ничего толком не знает. Все в полной растерянности, если не в шоке. ФБР к этому не имеет никакого отношения. Как нам стало известно из достоверных источников, они были уверены в том, что Поляков и Лирой были похищены неизвестными, с неизвестной целью. В ФБР отработывали версию похищения. О результатах мне точно неизвестно. Да и вообще, там сейчас творятся странные дела.

– Если их забросило туда не ФБР, то кто?

– Пришельцы. Полагаю, те самые, что на фото, – помолчав, ответил Егоров.

– Ты хочешь сказать, их похитили вот эти, ...не знаю, как их назвать, и забрали с собой на Марс? Так что ли? – Воронов в упор посмотрел на Егорова.

– Получается, что так. Есть, правда, еще вариант. Поляков со своей знакомой американкой, каким-то образом, попали на Марс и только там повстречали таинственных существ. Коренные это марсиане, или пришельцы, с точки зрения возможных марсиан, мы не знаем. Но то, что они для нас пришельцы, вне всякого сомнения.

– Каким-то образом, – медленно повторил за ним полков-

ник Воронов, – Каким-то образом – это как? На попутках, что ли? Объясни мне, полковник. Как можно, вообще, попасть на Марс? Ты хоть понимаешь, что говоришь?

Егоров молчал. Он не знал, что ответить. Он сам был в полной растерянности.

– Это все? – спросил Воронов.

– Нет.

– Нет? А что еще?

– Пирамиду, которую вы видите на фотографиях, построил Поляков, – спокойным тоном сообщил полковник Егоров.

– Даже так, – Воронов сжал кулаки, – Интересно. Очень даже интересно. Есть доказательства?

На стол перед генералом Вороновым легли новые фотографии. Штук десять. На них было изображено, как Максим складывает из марсианских камней пирамиду.

– Это что же такое получается. Пришельцы привезли парня вместе с его американкой на Марс, чтобы он построил им пирамиду? Так, что ли? А, полковник? – спросил генерал Воронов, не зная, что и думать. Ситуация была до абсурда нелепой, нестандартной, беспрецедентной и просто дурацкой. По-другому, он и сказать не мог. Он лично ничего не понимал.

Егоров молчал.

– А зачем им пирамида? Почему выбор упал на Полякова? Случайность? – задал следующий вопрос генерал Воронов.

– Скорее всего, да. Зачем им пирамида мне неизвестно, – ответил Егоров. Данные, полученные с помощью космической станции, еще изучаются. Если будет что-нибудь важное, нас поставят в известность. Но не это главное. Главным является тот неопровержимый факт, что на Марсе существует жизнь. Мы не знаем, коренные это марсиане или пришельцы из другой звездной системы. Судя по фотографиям – это не люди. Но в тоже время, Поляков и американка, каким-то образом, установили с ними контакт.

– И что ты предлагаешь? Лететь на Марс и искать встречи с таинственными существами? – поинтересовался генерал Воронов.

Егоров молчал.

–Чего молчишь?

– Размышляю, товарищ генерал.

Воронов утвердительно кивнул:

–Тогда послушай, что я тебе скажу. Нам необходимо выяснить следующее: где сейчас находится Поляков и его американка. На Земле они или еще на Марсе. Если на Земле, то нужно срочно его найти, и выяснить, что с ним случилось.... На Марс нам лететь сложно. Вернее, невозможно. Проще всего поискать непрошенных гостей у нас. Очевидно, что пришельцы забрали Полякова с Земли. Не сам же он полетел с ними на Марс. Значит, они прилетали сюда. Я, правильно рассуждаю?

– В свете того, что мы знаем об этом деле, пока все логич-

но, – согласился Егоров.

– Хорошо. Найди их и доставь сюда.

– Полякова или существ? – поинтересовался Егоров.

Генерал Воронов внимательно посмотрел на него.

– Кого сможешь, ясно тебе? Все так запутано и непонятно...и неожиданно... черт, и некстати! – не сдержавшись, воскликнул генерал Воронов, – Даже не знаю, за что нам взяться в первую очередь.

– А что бывает кстати? – хмыкнул Егоров, с некоторым удивлением, посмотрев на своего начальника.

– Ты прав. Ладно. Деваться нам некуда, будем решать и эту проблему. Всеми возможными средствами. Все равно за нас никто нашу работу не сделает.

Егоров посмотрел в окно. Близился полдень.

– Я бы не торопился с объявлением космической войны, – медленно проговорил он, – Возможно, это обыкновенные разведчики.

– «Обыкновенные»? Ты что, много их повидал, этих самых «обыкновенных» разведчиков? – поинтересовался генерал Воронов.

– Нет, конечно. Но, на мой взгляд, мы должны сделать все, по крайней мере, все от нас зависящее, чтобы никакой космической войны не было, – твердо возразил Егоров.

– Испугался?

– Риторический вопрос, товарищ генерал. Если они возьмутся за нас серьезно, то сотрут нас в порошок. Мы даже

не знаем об их возможностях. Вы только представьте себе, какого уровня развития достигла их цивилизация, если они свободно перемещаются в космическом пространстве. Возможно, даже в межгалактическом. Мы даже до Марса или Луны не можем долететь. Вообще, никуда не можем. А что, если они не одни, и у них есть союзники? Может, даже еще более могущественные? Никакая атомная бомба нам не поможет.

Речь Егорова произвела на генерала Воронова неизгладимое впечатление. Даже мурашки пробежали по телу, когда он невольно представил себе, как неизвестные существа толпами высаживаются на улицы столицы и делают... Что? Воронов почему—то не мог представить себе дальнейших действий чужаков, но твердо знал, что видеть их в своем любимом, родном городе он их не хочет.

—Ну и перспективочку ты нам нарисовал, Олег Иванович. Может, хватит грузить? — после некоторого молчания, проговорил Воронов.

— Я реалист. Прятать голову как страус в песок, я не собираюсь.

— Никто и не прячется. Да и куда нам спрятаться от них, если они пожалуют к нам,— возразил Воронов, — если уже не пожаловали.

— Вот я и говорю, было бы очень хорошо, если бы это оказались разведчики или случайные космические путешественники. Если к ним применимы подобные земные кате-

гории.

– Я бы на месте нашего руководства готовился к самому худшему варианту, – заметил полковник Егоров

– У нас пока все спокойно, – возразил генерал.

– Ну да, спокойно, – согласился Егоров, – Но надолго ли?

– Посмотрим. Что зря паниковать. Займемся делом. Собери всю необходимую информацию. Докладывай мне обо всем, что покажется тебе важным. Распорядись, чтобы наши люди удвоили бдительность на всей территории страны. Пришельцы не должны застать нас врасплох. Тебе все ясно, Олег Иванович?

– Так точно, товарищ генерал. Сделаем все как надо, Алексей Викторович, – Егоров поднялся с кресла, собрался покинуть кабинет генерала. – Вот только... – он не договорил.

– Что только? – напрягся генерал Воронов.

– Поймать бы одного чужака и допросить, – ответил полковник Егоров, – я серьезно.

– А сможете?

– Попробуем

– Даю добро. Я тем временем свяжусь с Роскосмосом, и узнаю, есть ли у них новости по марсианскому объекту. Я о пирамиде и не только.

– Я понял, товарищ генерал. Могу идти?

– Да, конечно. Это дело я поручаю тебе. Ты понял меня?

– Понял, как не понять. Сделаю все, что в моих силах.

– Давай. Действуй,– разрешил генерал Воронов.
Егоров с папкой в руках, покинул кабинет шефа.

Генерал Ворон остался сидеть за столом. Мысли разбежались у него в голове и он, если говорить честно, просто не знал за что взяться в первую очередь. Чувствовал себя генерал Воронов в тот момент скверно.

За окном кабинета был полдень. Столица жила своей обычной суетной жизнью. Ей не было дела ни до Марса, ни до пришельцев, ни до всех тех необъяснимых событий, с которыми предстояло разбираться генералу Воронову и его ведомству. О событиях в ботаническом саду, он еще не знал.

Глава 5

Странные и необъяснимые события происходили в разных уголках. На первый взгляд, они не имели ничего общего, но это было не так. Еще предстояло собрать их в одно целое и составить ясную картину происходящего. Но это будет потом, а пока что...

– Борт полста один, задание выполнили. Возвращаемся на базу. Все прошло по плану. Как слышите, прием?

– Слышим вас отлично, полста один. Возвращайтесь. Ждем.

– Скоро будем на месте. Как там у вас погода?

– Погода нормальная. Солнечная.

– Отлично. До связи.

– До связи, полста один.

Командир звена майор военной авиации Николай Ершов привычным взглядом профессионала осмотрел приборы мощного СУ – 37 . Все было в норме. Топлива достаточно. Он посмотрел сквозь прозрачный колпак. Параллельным курсом летел истребитель капитана Удальцова. Ершов помахал ему рукой.

Последовал ответный жест, и взмах коротким крылом истребителя.

– Сергей, скоро будем дома. Верно? – спросил по радиации Ершов.

– Так точно, товарищ майор. Дома, – в рации Удальцова что-то зашипело, захрипело.

– Что там у тебя? – поинтересовался Ершов, осматривая горизонт. На горизонте было чисто. Грозовой фронт они обошли стороной. Он никому не говорил, но он просто обожал полеты. Обожал небо. Обожал скорость. Иногда он даже чувствовал себя, сравни богу, в руках у которого имелись карающие молнии, в виде ракет и автоматической пушки. Вот так бы летал над землей, над людьми и устанавливал бы справедливость, где в ней больше всего нуждались. Чем не супергерой?

– Не знаю. Помехи, наверное, – после заминки ответил Удальцов, – Отличная погода, точно на заказ. Верно, товарищ майор?

– Верно, верно. Что ты ко мне с этим майором прицепился. Нас все равно никто не слышит.

– Привычка. А что?

– Ничего. Дай хоть в небе забыть о земной суете. Смотри, какой простор. Смотри, какая красотища, Кирюха! Ух! – закричал майор Ершов.

– Это вы правильно заметили. Здорово. Так бы летал и летал. Не то, что на земле. Жаль, дозаправщик с нами не летает.

– А где Алексей? Не вижу его что-то? – спросил Удальцов.

– Действительно, – Ершов сверился с показаниями радара. Все в порядке. Истребитель капитана Новицкого немного

отстал, но держался заданного курса.

– Меня обсуждаете? – слышался в шлемофоне Ершова и Удальцова, басовитый голос Новицкого, – И не стыдно вам?

– Леха, что ты плетешься в хвосте? – спросил Удальцов, – У тебя все в порядке? Как машина?

– Тяга снизилась в левой турбине. Проверяю. По компьютеру вроде бы все в пределах нормы.

– Проверь еще раз, – посоветовал майор Ершов, – Лететь нам осталось совсем мало. Скоро будем дома. Задание выполнили. Командование будет довольным. Мужики, кто со мной в баню? – неожиданно спросил он.

– Я, пас, – сразу отозвался Новицкий, – Младшей дочке обещал сводить ее в аквапарк.

– Я, тоже не смогу. Дела, – многозначительно ответил Удальцов.

– Знаем мы, твои дела, – ухмыльнулся Новицкий, – Кто на этот раз? Блондинка или брюнетка?

– Тебе то какая разница? Ладно, как другу скажу – блондинка, – мечтательным тоном сообщил Удальцов, словно заранее предвкушая приятную встречу с девушкой.

– Удальцов, не расслабляйся. Следи за курсом, – посоветовал Ершов, – Мало ли что может быть. Ракета боевиков не достанет на такой высоте, да и не должно их быть в этом квадрате, но чем черт не шутит. Прилетим на аэродром, там обо всем и поговорим.

– Понял, товарищ майор, – Удальцов сбросил скорость, начал пристраиваться к истребителю Ершова.

Слева по курсу движения истребителей, на расстоянии не больше километра появилось желтое свечение. Первым на него обратил внимание Удальцов.

– Наблюдаю необычное атмосферное явление, – сообщил он.

– Вижу, – подтвердил его слова после некоторого молчания майор Ершов, – На облако не похоже. Как думаешь, что это?

– НЛО, что же еще, – пошутил Новицкий, – везет тебе на них, Леха.

Новицкий проигнорировал замечание товарища.

– Объект следует нашим курсом, – уточнил он, – скорость немного выше чем у нас. Сейчас проверю, – он прибавил газу, вырвался вперед, сделал вираж.

Неизвестный объект, напоминавший желтый сгусток свечения, неожиданно изменил форму, превратился в светящийся треугольный летательный аппарат.

– Ого! – не сдержавшись, воскликнул Новицкий, – Неужели американцы запустили?

– Сейчас проверим, – Удальцов пошел на сближение с неизвестным объектом.

– Капитан Удальцов, оставить. Вернись назад, – приказал майор Ершов, – Провокации нам не нужны.

– Какие провокации, – возразил Удальцов, – Он вторгся в

воздушное пространство нашей страны. Нарушитель. Имеем полное право, сбить его ко всем чертям.

– Имеем, но не мешало бы выяснить сначала, что это такое. Может это вовсе не самолет, а экспериментальный зонд, – Ершов внимательно следил по приборам за перемещениями неопознанного объекта. Двигался тот на удивление легко, быстро и, как казалось, абсолютно беззвучно. Ершову совсем не хотелось думать, что они, действительно, столкнулись с самым настоящим НЛО, а не с земным зондом, пусть даже разведывательным. Ясное дело, если зонд продолжит свой полет в их территориальном пространстве, они его собьют, но для начала попытаются выяснить, что он здесь забыл. Вполне возможно, что где-то поблизости находится самолет сопровождения, который контролирует полет зонда.

Объект своими размерами несколько превосходил истребители, выглядел плоским, испускал равномерное желтое свечение. Свет был не ярким, и его вполне можно было принять за аномальное явление, если бы не треугольная форма, и осмысленное движение. Аномальные явления, как известно, за истребителями не гоняются.

Объект, как ни в чем не бывало, продолжал лететь параллельным курсом с истребителями.

– Ну, и долго мы еще будем с ним играть? – поинтересовался Удальцов, которому не терпелось показать нарушителю, на что способна его боевая машина.

– Потерпи, капитан. Еще успеешь пострелять, – Ершов

проводил видеозапись неизвестного объекта. В глубине души он сомневался, что они столкнулись с экспериментальным зондом американцев. Выглядел он уж слишком необычно, да и форму менял на удивление быстро. Неужели НЛО? На память Ершову пришел приказ 21/3, который командование тайно распространяло среди летного командного состава. В приказе, на полном серьезе говорилось о возможном вторжении неизвестных существ на территорию страны. От летчиков требовалась предельная бдительность и внимание. Неужели его звено первым столкнулось с пришельцами?

«Вот это повезло», – с иронией подумал Ершов, чувствуя, что

впервые в своей летной жизни он не знает, какое принять решение. Ему стало не по себе. То есть он знал, что первым делом следует доложить командованию. Но что делать дальше? Атаковать? Конечно, его звено атакует, если получит такой приказ. Но что будет потом. После атаки? Он не знал. Ершов медлил с докладом. В глубине души он надеялся, что неизвестный объект отстанет от них и улетит прочь.

Глава 6

Надежды майора Ершова не оправдались. Объект, как ни в чем не бывало, продолжал следовать прежним курсом. Он понял, что тянуть с докладом он больше не может. Удальцов и Новицкий его не поймут.

Зафиксировав объект с помощью видеокамеры, майор Ершов пришел к выводу, что пора уже приступить к переговорам.

– Первый, первый. Как слышите, прием? – заговорил он в микрофон.

– Слышу вас отлично, – донесся до Ершова далекий голос с родного аэродрома. Ершову на душе сразу стало тепло. Плечи распрямились. Чувство одиночества покинуло его, – В чем дело? – поинтересовались на аэродроме, – Что-то случилось?

– Наблюдаем необычный объект, – доложил Ершов, – Следует нашим курсом. Предположительно зонд – разведчик. Но внешний вид какой – то странный. Ничего подобного раньше не видел. Передаю вам картинку объекта.

– Картинку приняли. Изучаем. Как ведет себя объект?

– Следует нашим курсом. Какие будут распоряжения?

– Наблюдайте. Попробуйте установить радиоконтакт...

– Пробовали. Не отвечает.

– Пробуйте еще.

– А если атакует?

В наушниках Ершова некоторое время царило молчание. На том конце связи медлили с ответом.

– Если ситуация будет угрожать вашей жизни, разрешаем открыть ответный огонь. Но, желательно обойтись без стрельбы. Они могут быть вооружены значительно лучше вас, – последние слова прозвучали как приговор.

– Это мы еще посмотрим, – сдержанно проговорил Ершов, хотя прекрасно понимал, что диспетчер абсолютно прав. Не по зубам им тягаться с военной машиной пришельцев. Если их цивилизация настолько развита, чтобы путешествовать галактическими просторами, то и вооружение чужаков наверняка на должном уровне. Не исключено, что во время своих разведывательных полетов, им не раз приходилось сталкиваться с недружелюбными аборигенами.

– Для нас будет лучше, если все уладится мирным путем, – прозвучал голос диспетчера в наушниках, – Вы нас поняли, майор Ершов?

– Не маленький, понял, – сухо ответил Ершов, оценивая ситуацию, – что, нам конкретно делать?

В смысле? – не понял невидимый диспетчер.

– Мы не можем его долго сопровождать, – объяснил Ершов, – Керосин у нас пока есть, но неизвестно, сколько времени он будет здесь летать, и куда потом возьмет курс. Нам что вести его за собой в глубь нашего воздушного пространства? Если да, то насколько глубоко разрешить ему вторг-

нуться на нашу территорию?

– Мы посоветуемся и сообщим вам наше решение. Следите за объектом. Фиксируйте все его действия, – последовал ответ диспетчера.

– Только не долго там совещайтесь, – Ершову стало ясно, что, скорее всего ему самому придется принимать решение сообразно возникшей ситуации. Но вести за собой чужой аппарат к аэродрому, при том секретному он никак не собирался. Кто знает, может пришельцы захотят совершить посадку, и осмотреть их машины? Так сказать в целях ознакомления с технологическим уровнем местных аборигенов.

– Аборигены...блин, – зло проговорил Ершов, не зная, что делать.

– Какие еще аборигены? – не понял Удальцов.

– Мы с вами, кто же еще, – объяснил Ершов, – С точки зрения чужаков.

– Может это беспилотный аппарат, – предположил Новицкий, – Вы, что действительно считаете, что это корабль пришельцев? Бред! – он громко засмеялся, – Вот я вам сейчас докажу, что вы ошибаетесь. Сейчас я заставлю их нарушить радиомолчание.

– Новицкий ты что задумал? – с подозрением спросил Ершов.

– Ничего особенного, товарищ майор, – подчеркнуто официально ответил капитан Новицкий, – Собираюсь действовать строго по инструкции. Перед нами нарушитель воздуш-

ного пространства нашей страны, без опознавательных знаков, не отвечающий на наши запросы. Они что нас за дураков считают? Тоже мне, пришельцы хреновые!

Намерения Новицкого стали ясны майору Ершову.

– Новицкий отставить. На аэродроме примут решение, и сообщит нам...

– Что? Что? Не слышу. Прошу повторить. Что-то со связью... – зазвучал в наушниках Ершова тревожный голос Новицкого. Новицкий прекрасно все слышал. Просто решил действовать по инструкции. Он пошел на сближение с неизвестным аппаратом.

– Ну, узкоглазые, сейчас я вам покажу, как с нами шутки шутить, – процедил он себе под нос, – Новицкий был уверен, что перед ними какой – то экспериментальный самолет китайцев. Скорее всего, беспилотный. Его воображение быстро нарисовало ему картину, как где-то спрятались китайские ученые, сидят за мониторами компьютеров, и потешаются над ними.

Новицкий сделал предупредительный выстрел из автоматической пушки. Пули прошли далеко в стороне от чужого аппарата.

– Капитан, что ты делаешь? С ума сошел, что ли? – воорвался буквально в мозг Новицкого раздраженный голос Ершова, – отставить огонь. Я приказываю...

Но было уже поздно, что – либо приказывать. Неизвестный аппарат, который до этого момента просто летел парал-

лельным курсом и не обращал, казалось никого внимания на истребители, вдруг изменил тактику. Движение его внезапно прекратилось, и он буквально завис на одном месте. Мгновение, и он остался далеко позади.

– А что я вам говорил! – радостно закричал Новицкий, который тоже уже сомневался в правильности своего поступка, – Испугался и отстал. Теперь повернет назад. Пусть знают, что мы здесь не лохи, и сказочками про пришельцев нас не испугать!

Ершов тоже уже начал верить, что неизвестный аппарат, испугавшись предупредительных выстрелов, решил повернуть в нейтральное пространство. Какой стране он принадлежит, Ершова в данный момент мало интересовало. Ему хотелось избежать ненужного конфликта.

– Полста первый вызывает первого, – заговорил он, – Почему молчите? Ждем вашего решения.

Тишина. Ни звука. Как будто все вымерли.

Майора Ершова охватила необъяснимая тревога. Он посмотрел на приборы. Все работало отлично, но связи по – прежнему не было.

– Ничего не понимаю, – недоуменно проговорил он самому себе, – Удальцов, Новицкий, у вас есть связь с первым? У меня нет.

– Сейчас проверю, товарищ майор, – первым отозвался Удальцов, – Странно, не отвечают, – в голосе Удальцова слышалось нескрываемое удивление.

– У меня тоже глухо, – после минутного молчания сообщил Новицкий.

– Не нравится мне все это, – заметил Ершов, стараясь не упускать объект с экрана радаров. Объект остался далеко позади, но полностью не исчез, – Новицкий тебе кто приказал открывать огонь? – резко спросил он.

– Инструкция и долг офицера, – с вызовом ответил Новицкий, – А что? Я не прав?

– Дома разберемся, прав ты или не прав, – краем глаза слева по курсу Ершов увидел неизвестный объект. Как ни в чем не бывало, увеличивая скорость, объект быстро приближался к истребителю Новицкого. Внутри у майора Ершова все напряглась. С отчетливой ясностью он вдруг понял, что неизвестный аппарат к чему – то готовится. Возможно, к атаке, – Сергей, объект слева. Будь внимательным, – предупредил Ершов капитана Новицкого, – Если что, разрешаю открыть огонь из всех доступных видов оружия. Ты понял меня?

– Так точно, ...понял, – в голосе Новицкого послышалась растерянность и неуверенность, – Совсем обнаглели узкоглазые, – пробормотал он, – Ну, ничего, сейчас я им покажу, – Новицкий не дожидаясь атаки чужого аппарата, снова открыл огонь из автоматической пушки. Теперь на поражение. Почти все пули поразили цель. Чужой аппарат в местах попадания пуль потемнел, скорость его полета несколько замедлилась, – Ага! Не нравится! – радостно воскликнул Но-

вицкий, – А если еще ракетой угостить...

Глава 7

Выпустить ракету класса «воздух – воздух», Новицкий не успел. В центре чужой аппарат просветлел, и летчики явно увидели чью – то фигуру, внешне напоминающую человека. Это было настолько неожиданно, что в первые мгновения никто из троих пилотов, не успел никак отреагировать.

Первым пришел в себя Ершов.

– Вижу пилота, – громко и с волнением проговорил он.

– Я тоже, – почти сразу ответил Удальцов, – Пули что, ему колпак повредили или что? Что-то я не пойму ничего. Как он может лететь на такой огромной скорости без защитного колпака? Может это действительно беспилотный самолет?

– А внутри кто сидит? – возразил Новицкий.

– Манекен, наверное, – неуверенно предположил Удальцов, – Напичкали датчиками, усадили в кресло пилота, и управляют с помощью компьютера.

– Сам ты манекен, – возразил Новицкий.

– Если не манекен, то кто тогда? – не унимался Удальцов.

– Кто – кто. Китаец хренов. Кто еще в этом районе может летать кроме них. Подбили, вот и показался, – уверенно воскликнул Новицкий, – Мужики, а давайте прижмем узкоглазого. Вынудим его совершить посадку на нашей территории. Представляете, если это секретный самолет китайцев, к при-

меру, нам еще и награда полагается. Что думаете?

Предложение Новицкого было заманчивым.

– Давай, – разрешил Ершов, – Мы подстрахуем.

– Понял, – Новицкий жестом начал показывать неизвестному пилоту, чтобы тот пошел на снижение.

Аппарат, как ни в чем не бывало, продолжал лететь прежним курсом.

– Может, не понял тебя? – предположил Удальцов.

– Блин, он начинает меня раздражать. Сколько он еще будет лететь в нашем воздушном пространстве? – Новицкий снова выпустил короткую очередь. Аппарат накренился, но курс не изменил.

– Наверное, крепкий корпус, – сказал Удальцов, внимательно следя из своего истребителя за событиями. В любую минуту он готов был вмешаться в бой, – Наш бы давно уже загорелся, и упал.

– Сейчас я его ракетой достану, – сказал Новицкий.

Возражать ему никто не стал. Тем более что связи с аэродромом по – прежнему не было, а допустить проникновение чужого самолета в глубь территории своей родины они никак не могли.

Выпустить ракету Новицкий не успел. Чужой аппарат, словно узнав о его намерениях, быстро изменил курс и, маневрируя, пошел на сближение с истребителем Новицкого. Земная машина по сравнению с ним выглядела громоздкой и неповоротливой. Новицкому просто не хватило времени,

чтобы сделать разворот, и даже в автоматическом режиме атаковать чужака.

Все свершилось в одно мгновение. Корпус чужого аппарата ярко засветился, в то время как истребитель Новицкого начиная с хвоста, быстро начал плавиться и разваливаться на части. Не было ни выстрела, ни взрыва. Новицкий сгорел, не успев даже слова сказать. Не помог ему весь комплекс защитных средств.

Потрясенные столь неожиданной, страшной гибелью своего товарища, Ершов и Удальцов в шоке смотрели, как плавиться и падает на землю огромными каплями металла все, что осталось от истребителя Новицкого.

– Стас, что твориться? – потрясенно воскликнул Удальцов. Он когда сильно волновался, мигом забывал о субординации, и называл Ершова по имени. Сейчас как раз был такой случай, – Это как же? Он же Леху спалил. На наших глазах.

– Огонь! – коротко приказал Ершов, и сам выпустил две телеуправляемые ракеты класса «воздух – воздух». Следом еще две с лазерной наводкой.

Удальцов последовал его примеру. Все четыре ракеты попали в цель. Сердце Ершова радостно забилося, от волнения и ожидания, что будет дальше. Взорвется аппарат, разлетится на части, или просто камнем упадет на землю? Чужой аппарат увеличился в размерах, разбух, его очертания сделались размытыми, он накренился, начал заваливаться в што-

пор.

– Ага! – радостно закричал Удальцов, – Это тебе сволочь за Леху! На тебе еще, получай! – загрохотала в автоматическом режиме пушка его истребителя. Следом стартовали еще две ракеты.

Ершов тоже выпустил ракету.

«Неужели все так просто? – пронеслось у него в мозгу, – Неужели его так просто сбить? А почему бы и нет, – возразил он самому себе. Семь ракет это тебе не шутка. А может, надо было его только сбить, а то так и обломков не соберем. Ученые наверняка захотят его изучать. Ладно, сделанного не воротишь».

– Удальцов... Кирилл не увлекайся. Отойди на безопасное расстояние, – проговорил он в микрофон.

В этот момент появилась связь с аэродромом.

– Полста один, где вы? Почему не выходили на связь? Назовите свои координаты.

– Слава богу,...мать вашу, – облегченно пробормотал Ершов, чувствуя, как прибавляются силы. Теперь он больше не чувствовал себя одиноким.

– Докладывает полста один. Вступили в бой с неизвестным самолетом. Есть потери. Чужой самолет тоже подбит. Падает, – лицо Ершова передернулось, – Нет,...уже не падает... – он буквально оцепенел. Его истребитель, словно почувствовав, в каком он состоянии перешел на автопилот и автоматический режим ведения боя, – Этого не может быть, –

проговорил Ершов.

Связь с аэродромом снова начала портиться.

– Не слышу вас полста первый. Высылаем подкрепление. Как приняли, прием?

– Высылайте. Если успеете, – лицо Ершова сильно побледнело.

Чужой аппарат, который казалось, вот – вот должен был развалиться на части, и свалиться в штопор, вдруг выровнял правый крен, начал набирать высоту.

– Стас, – крикнул Удальцов, – Он не падает. Это как же, – в голосе Удальцова звучала растерянность, – Мы же попали.

– Попали, да видно не до конца. А ну еще давай, – Ершову уже было ясно, что, скорее всего аппарат им не сбить. Единственное, что они могут – атакуя чужака, продлить свою собственную жизнь. Ершову уже было ясно – аппарату ничего не стоит уничтожить их с Удальцовым, как это он проделал с истребителем Новицкого. Конечно, выпущенные ракеты нанесли ему какой – то ущерб, спору нет, но, судя по всему ущерб не значительный, и все повреждения чужой аппарат в состоянии ликвидировать, находясь еще в воздухе. И вот, похоже, жить им с Удальцовым осталось ровно столько времени, сколько чужому аппарату потребуется на восстановление повреждений. Единственный способ дожидаться подкрепления, наносить новые повреждения. Но скоро закончатся ракеты, и что тогда? Хорошо если прибудет помощь, ... вовремя. А если не прибудет? А если прибудет, а толку никако-

го? Мысли в голове сменялись, но хаоса не было. Он мыслил четко.

Шесть ракет выпущенные двумя истребителями утыкали чужой аппарат, словно иголки подушку. Корпус чужака снова начал деформироваться, искривляться. Увеличиваться в размерах.

Затаив дыхание, Ершов ждал, что будет дальше.

– Стас, похоже, ему каюк, – крикнул Удальцов, – ему не переварить. Подавиться!

– Хорошо бы, – ответил Ершов.

Левое крыло истребителя Удальцова внезапно расплавилось, корпус развалился на части.

– Катапульти... – крикнул Удальцов, дальше связь оборвалась.

С замиранием сердца, затаив дыхание, Ершов следил, как из расплавленного истребителя вылетело кресло катапульта. Удальцов все же сумел катапультироваться. Молодец!

– Ну, чертяка, – выдохнул облегченно Ершов, – Повезло... Алексей, вижу тебя хорошо. Прикрою...

В следующий миг он с яростью сжал кулаки, невольно закусил губу. Кресло катапульта, вместе с Удальцовым вспыхнуло ярким факелом, и исчезло. Все... не было больше жизнерадостного капитана Алексея Удальцова. Как и не было гуляки капитана Кирилла Новицкого.

Майор Ершов остался один на один с чужим аппарат. Глаза его зло сузились. Ему все стало ясно.

– Поиграть решили, – процедил он, – Ну – ну... – к чужому аппарату устремились ракеты класса «воздух – земля». «Воздух – воздух» больше не было. Оставались, правда, еще емкости с напалмом, но их Ершов решил придержать на крайний случай. Хотя, может это и был «крайний» случай. Впрочем, сбросить их на находившийся в воздухе объект не было никакой возможности.

Достигнув цели ракеты, взрывались одна за другой. Чужой аппарат не сделал ни единого движения, чтобы как – то избежать столкновения. Корпус его расплылся огромным, светящимся блином, начал обвисать по краям.

Затаив дыхание, майор Ершов ждал что будет. Пот заливал ему глаза, но он ничего не замечал.

– Сука... – с отчаянием проговорил он, увидев, как корпус аппарата приобрел прежние очертания, – Что ж тебя ничего не берет! – честно говоря, майору Ершову хотелось в тот момент плакать от бессилия. Он понимал, что сделать он ничего больше не может. Он полностью во власти неизвестных существ.

«Может, застрелиться? Прямо здесь. В самолете? – молнией пронеслось у него в голове. На миг это идея ему понравилась, и он почувствовал некоторое облегчение. Оставалось еще хоть что-то, над чем он был властен. Но инстинкт самосохранения удержал майора Ершова от подобного шага. Да и стреляться, честно говоря, ему вовсе не хотелось, – Что же делать? Ждать подкрепления? Но где оно? – взгляд Ершова

заскользил по бескрайнему небу. Самолетов не было, – Катапультируюсь! А там будь что будет...» – перед глазами Ершова возникла картина сгоревшего, словно факел Удадьцова. Идея с катапультированием не казалась ему больше выходом из сложившейся ситуации. Его мозг лихорадочно искал выхода, которого не было. Самое мучительное было то, что Ершов не знал, что ему уготовила судьба. Если смерть, то зачем так долго тянуть?

Он угрюмо смотрел на чужой аппарат. Его собственный истребитель летел на автопилоте на минимальной скорости. Высота была чуть больше восьми тысяч метров. Чужой аппарат следовал параллельным курсом. Чувствовал он себя как под сканером или рентгеном. Не было ни малейшего сомнения, что его изучают.

Ершова вдруг охватила ярость. Нет, он не безвольный ягненок, которого ведут под нож. Нет, он офицер! Боевой офицер. Боевой летчик.

– Хрен вы получите, а не меня, – истребитель Ершова внезапно сделал «кобру», затем «петлю», и, увеличивая скорость, пошел на таран с чужим аппаратом, Я тебя все – таки уничтожу, – процедил Ершов, не спуская глаз с аппарата, – За всех отомщу.

Пилот чужого аппарата, если это был не беспилотный зонд, тоже оказался не робкого десятка, и не уклонился от курса. Удар был такой силы, что истребитель Ершова пробил корпус чужого самолета, и застрял внутри. Ремни безопас-

ности нагрузку выдержали, не оборвались, но майор Ершов все же со всего маху ударился головой о приборный щиток. Шлем не раскололся, но сознание Ершов потерял. В наушниках снова зазвучал родной и далекий голос диспетчера:

– Полста первый, вызывает первый. Как слышите? Помощь скоро прибует. Возникли проблемы. Все уже в порядке. Полста первый, ответьте первому, – в наушниках что-то затрещало, зашумело, засвистело.

Некому было отвечать. Удальцов и Новицкий погибли, а майор Ершов находился на борту чужого аппарата в бессознательном состоянии.

Майор Ершов попал в плен.

Глава 8

Стук повторился. Потом еще и еще. Майору Ершову казалось, что стучат прямо у него в мозгу. Он хотел, было крикнуть, чтобы не стучали, что у него раскалывается голова, но голос ему не подчинялся. Потом он начал бредить, и перед его глазами пронесли воспоминания, как он со своей женой и дочкой отдыхали этим летом в Сочи. Хотели сначала поехать в Турцию, но в последний момент передумали. Дочка не захотела. Его маленькая Кариночка.

«Папа, папа, я не хочу в Турцию. Я хочу в Сочи», – звучал в мозгу Ершова ее звонкий, сердитый голосок.

Стук повторился.

– Эй, есть там кто живой? – грубым, мужским голосом спросила Кариночка, позабыв на миг о Турции и Сочи.

Понимая, что его малышка не может говорить таким голосом, Ершов с большим трудом поднял голову, открыл глаза. Перед глазами было темно.

«Ослеп! – почти безразлично подумал он, – Ну и пусть...» – потом Ершов понял, что ему на глаза сбился шлем. С большим трудом он поправил его, но глаза не открыл. Воспоминания о последних событиях медленно к нему возвращались. Он ждал, когда повторится стук или голос. Или когда не повторится. Если случится второе – значит галлюцинация.

– Может, помер? – спросил второй голос, – Давай вытащим его.

– Не – а, подождем. Да и как мы откроем самолет?

«Самолет? Русские? Это как же...» – изумлению Ершова не было предела. Неужели его каким – то чудесным образом спасли, и он находится сейчас на аэродроме, среди своих товарищей?

– Карина, – с трудом позвал Ершов.

– Жена, наверное, – сразу отозвался голос.

– А может и не жена, – возразил второй.

– Может и не жена, – согласился первый.

Ершов громко застонал. Голова буквально раскалывалась от боли. Правая рука онемела, но пальцы, хоть и с трудом, но шевелились. Перелома, слава богу, не было.

– Эй, летчик, ты живой там? – закричали снаружи, – Отзовись, – снова застучали по корпусу самолета.

– Живой...живой... – Ершов облизал пересохшие губы, попытался вспомнить, что с ним произошло. Воспоминания последних событий нахлынули на него бурным потоком, отчего голова заболела еще сильнее. Ершов снова застонал.

– Брат, ты ранен? – участливо спросил второй более высокий голос, – Сможешь выбраться из кабины? Мы до тебя не доберемся. Высоко.

– Смогу, – Ершов открыл левой рукой колпак кабины, начал выбираться из самолета.

Он бы свалился на землю, если бы две крепкие пары рук

не подхватили его и бережно не опустили вниз.

– Сможешь стоять на ногах?

Ершов утвердительно кивнул. Руки его отпустили. Ершов пошатнулся, оперся спиной о накренившееся крыло истребителя.

– Ой, извините товарищ майор. Сразу не разобрали, – извиняющимся голосом проговорил один из его спасателей.

– Ничего. Ерунда, – Ершов поднял голову и в ужасе отпрянул, – Назад, уроды! Не подходите ко мне! Вы кто такие? – страшно закричал Ершов. Его рука судорожно потянулась к кобуре с оружием, но пистолета там не оказалось. Ершов, чувствуя, как от страха шевелятся у него на голове короткие волосы, буквально сросся спиной с корпусом своего истребителя. Он уже сильно жалел, что открыл кабину и выбрался из истребителя. Там он находился хоть в какой – то безопасности. А здесь, один незащищенный и безоружный, – Не подходите, твари! Буду стрелять! Я кому сказал! – снова закричал он, прекрасно понимая, что стрелять ему не из чего. Но ничего другого он не придумал.

Перед майором Ершовым нерешительно замерли два страшных чудовища. По – другому майор просто не мог их назвать. Внешне они несколько напоминали людей, но только отдаленно.

– Зачем вы так, товарищ майор, – обиженно проговорил один из «монстров», затем, тихо обратился к своему товарищу: – Контузило майора.

– Понятно, – протянул второй «монстр», – А – то я думаю, чего обзывается сразу.

– Мы вам ничего плохого не сделали, – продолжал миролюбиво говорить первый «монстр», снова обращаясь к майору Ершову, – Хотели только помочь вам выбраться из самолета. Может, вы обиделись, что мы громко стучали по корпусу. Так мы не прикладами. Кулаками. Вмятин совсем не осталось, можете сами убедиться.

Ершов не понимал что происходит. Он посмотрел на говоривших людей. Перед ним стояли две фигуры. Мужчины. В защитной униформе. С оружием в руках. Но внешний вид их буквально поразил его. У одного мужчины, у того который первым заговорил с ним, голова была разделена на две части. Ершов отчетливо видел пульсирующий мозг, между расколотым пополам черепом. Левого глаза не было. Правый остекленел и слезился. Слезы стекали по правой щеке, и словно это была кислота, оставляли на коже глубокий ожог. Ожог дымился, распространяя вокруг запах кислоты, и горелой плоти. Ершов поморщился. Его начало подташнивать.

В животе мужчины виднелась огромная, рваная рана, из которой прямо на автомат, который он держал перед собой в руках, пулеметными лентами свисали его внутренности. Но, похоже, сам мужчина ничего этого не замечал, или попросту не обращал внимания. Его печень, окутала приклад автомата, и все время увеличивалась в размерах, но каким – то образом держалась на прикладе, и не падала на землю. Ершову

казалось, что он бредит или сходит с ума. А может, и то и другое одновременно.

Взгляд Ершова приковало сердце мужчины. Оно прекрасно было видно в разодранной на части грудной клетке. Сердце было почти черным, и время от времени покрывалось струпьями, которые, отваливаясь, словно шелуха сыпались под ноги мужчине.

Майор перевел взгляд на второго мужчину. Картина была не менее ужасной и фантазмагорической. Ершову на миг стало плохо. Закружилась голова. Но он заставил себя смотреть прямо перед собой.

У второго мужчины голова торчала из груди, а из обрубка шеи сочилась густая, черная кровь. Она накапливалась на плечах, застывала, но на землю не падала. При каждом движении мужчины, застывшая кровь вздрагивала словно желе. Обе руки мужчины торчали у него из живота. Одна прикрывала глаза, а вторая держала автомат. Ноги мужчины срослись в одну, но с шестью ступнями, и на каждой было обуто по военному ботинку со шнуровкой.

Ершов словно защищаясь, выбросил перед собой здоровую руку:

– Нет! – в панике крикнул он, – Не приближайтесь ко мне. Оставайтесь, где стоите!

Его испуг вызвал у «монстров» недоумение.

– Точно контузило. Я же говорил тебе, – сочувственно проговорил один «монстр» обращаясь к другому.

– Ага, – согласился «монстр» с разорванным животом, – И что же нам с ним делать? Я когда увидел, что это майор, думал, поможет нам выбраться отсюда, но теперь вижу, пропали мы. Контуженого летчика нам только здесь не хватало. Что делать с ним будем? – в голосе «монстра» звучало нескрываемое раздражение.

Слушая негромкий, спокойный разговор двух «монстров» Ершов подумал, что что-то не так. Уж слишком безобидными оказались «монстры». Не нападают, не пытаются разорвать его на части. Или застрелить. Спокойно разговаривают между собой. Да еще и на русском языке!

«Может – это со мной что-то не так? – подумал Ершов, – Интересно, откуда у них автоматы? И вообще, где я? Что все это значит?»

– Вы кто такие? Откуда знаете русский язык? Назовите себя! – проговорил Ершов, с трудом овладев своими эмоциями.

– Странные у вас вопросы, товарищ майор, – удивился монстр с отрезанной головой, – Я, положим сержант спецназа Никита Калина. А это, он кивнул на своего товарища, – Сержант Слава Левченко, – Что-то не так, товарищ майор? Вы как – то странно на нас смотрите.

Ершов с трудом заставил себя смотреть прямо перед собой. Вид свисающих внутренностей, и желеобразной крови вызывал у него тошноту.

– Вы себя в зеркало видели? – внезапно спросил он, про-

должая прижиматься спиной к своему истребителю. Так он чувствовал себя, как ему казалось, в некоторой безопасности.

– Нет, не видели. Да и зеркала у нас нет. А что? – «монстры» отрицательно покачали головой, – Что-то не в порядке, товарищ майор? – спросил тот, у которого голова была расколота на части, – Понимаем, наша одежда не совсем в порядке, но после того, что с нами произошло это не удивительно.

– Спецназ, говорите, – в голосе Ершова звучало удивление, – Глядя на вас, никогда бы не подумал. Ну, да ладно. Майор военной авиации Ершов, – представился Ершов, – Доложите, что с вами произошло, и как вы здесь очутились? Что это за место?

Глава 9

Бойцы недоуменно переглянулись.

– Мы думали вы нам это скажете, – ответил сержант Калина, – Мы не знаем, что это за местно и где мы находимся. Думали, попали к боевикам. Но ангар, в котором нас держат какой – то странный.

– Ангар? – темные глаза Ершова с любопытством посмотрели на сержанта.

– Ангар, что же еще, – с уверенностью повторил Калина, – Мы думаем, боевики здесь наркоту делают. Лаборатория какая – то... – Калина замялся, словно не решаясь о чем – то спросить, – А вас, разрешите спросить, товарищ майор сбили, или вы так неудачно совершили посадку? – собравшись с духом, спросил он.

– В смысле? – не понял Ершов.

– Я о том, что вы со всего лету врезались в ангар. Наверное, шли на посадку. Приборы подвели или самолет подбили? Надо же так промахнуться. Хорошо, что не в цистерны с топливом врезались, – объяснил Калина.

– А вы думаете, мы на земле? – серьезно спросил Ершов.

– А то где же. Ясное дело, что не в космосе, – пошутил сержант Валентинов, – Вот только если попали к боевикам, худо нам придется. Но может, обменяют на своих. Или выкуп возьмут.

– У меня нечем платить. Мои родки бедные, – сразу сказал сержант Калина.

– Стоп, бойцы, – Ершов поднял руку, – давайте во всем разберемся. Расскажите мне подробно, что с вами случилось.

– Подробно, – сержант Калина с подозрением посмотрел на майора авиации, – Вы, товарищ майор слышали о секретном приказе 21/3?

– Слышал, – утвердительно ответил Ершов, – А вы?

– Мы тем более, – сержант Калина поправил свой автомат, заморгал глазами, – Нас в расположении части еще вчера вечером ознакомили с секретным приказом. А сегодня утром получили приказ выехать на местно происшествия в ботанический сад. В кустах был обнаружен обгорелый труп и странный предмет. Все подпадало под действие приказа. Наш командир, лейтенант Зернов оставил нас патрулировать аллею, а сам с двумя бойцами полез в кусты. Что там произошло, мы не знаем. Нас чем – то ослепило, и мы потеряли сознание. Думали, световая граната. Очнулись уже здесь, в ангаре. Минут за десять до того, как вы врезались в его стену, – виновато закончил свой доклад сержант Калина.

– Ясно, – задумчиво проговорил Ершов, выслушав сержанта, – Странные вещи творятся бойцы, – добавил он, – Очень странные. Я бы даже сказал мистические вещи. Хочу вас разочаровать. То, что вы называете ангаром, на самом деле неизвестный летательный аппарат. Вам понятно?

– Никак нет, товарищ майор, – сержант Левченко отрицательно замотал расколотой на части головой, и Ершов на какой – то миг испугался, что его мозг вывалится наружу. Но с мозгом сержанта ничего плохого не случилось.

– Совсем не понятно, товарищ майор, – поддержал товарища сержант Калина, – А как же боевики? Наркотики? Извините, товарищ майор... – он замялся, – Может вы того?..

– Что «того»? – криво усмехнувшись, спросил Ершов.

– Контузия у вас, вот что, – выпалил Калина, – Вот вам и мерещиться всякое. Да и на нас вы до сих пор как – то странно смотрите. Не так как вначале, конечно, но все равно.

– Наблюдательный ты, сержант, – проговорил Ершов, – Может, и контузило, не отрицаю. Но бой с неизвестным объектом зафиксирован приборами моего истребителя.

– Бой? – воскликнули оба сержанта, – так вы еще и бой приняли с НЛЮ?

– Вроде того, – утвердительно проговорил майор Ершов, – Мое звено возвращалось на базу после выполнения боевого задания. Неизвестно откуда появился неопознанный объект. Думали, вражеский экспериментальный самолет разведчик. Следовал параллельным курсом. На запросы не отвечал.... Без опознавательных знаков. Не буду вдаваться во все подробности, вам этого не надо,...но объект уничтожил два истребителя моего звена. Я пошел на таран....Думал вместе взорвемся. Но получилось совсем по – другому, мой истребитель пробил корпус неизвестного объекта, и вот я здесь.

– Круто! – с уважением выдохнул сержант Левченко, – Протаранить НЛО. Да вам звезду героя за это надо дать. Такого еще никто не делал.

– Если выберемся отсюда живыми, может и дадут, – отшутился майор Ершов, – что намеренны делать, бойцы? – спросил он.

– Мы? – сержанты переглянулись, – До вас собирались ждать когда придут боевики, и скажут, чего хотят от нас. Теперь не знаем. Вы командуйте. Мы ждали боевиков и переговоров. Теперь после вашего рассказа о бое с НЛО, мы не знаем, что и думать.

– Пытались выбраться отсюда? Вижу, что нет. Ладно, что-нибудь придумаем, – Ершов решил осмотреть истребитель, и помещение в котором они находились.

– Дверей нет, – сказал Калина поняв, что ищет майор Ершов.

– Нет говоришь. А как вы сюда попали? А, помню, были без сознания.

Помещение, в котором находились бойцы, было овальной формы. Желтые, плотные стены окружали со всех сторон. Истребитель Ершова почти полностью находился внутри. Пробитое им отверстие каким – то образом затянулось, и поврежденная во время столкновения стена ничем не отличалась от остальных. Никаких предметов внутри помещения не было. У противоположной стены виднелось некоторое, едва заметное возвышение. Пол под ногами был твердым, но

если надавить ногами, едва заметно прогнулся. Окон в стенах, или каких – либо иных отверстий майор Ершов не обнаружил.

– А может истребителем ударить, – внезапно предложил сержант Калина, – Ракетой пробить стену. А, товарищ майор?

– К сожалению, сержант, ракеты закончились, – майор Ершов отрицательно покачал головой, – Остались только емкости с напалмом и автоматическая пушка. Думаю, патроны еще остались.

– А я о чем! – воскликнул Калина, – Пробить на хрен дыру в стене. Сесть в ваш самолет и ходу отсюда! – глаза сержанта Калины расширились от возбуждения, руки задргались, чуть не выронили автомат.

– Не понимаю. Как это оружие у вас не забрали? – неожиданно спросил Ершов.

Левченко пожал плечами:

– Сами удивляемся. К нам никто не приходил. Может, не успели еще или забыли о нас.

– Ладно. С этим потом разберемся. Но то, что оружие у вас хорошо, – Ершов с любопытством посмотрел на сержанта Калину, – Ну, и фантазер ты, сержант. Взорвать стену и улететь на истребителе, – в голосе Ершова слышалось удивление, – Что, фильмов насмотрелся?

Сержант Калина не понимал, что так удивило товарища майора.

– А что? Разве не получится? – осторожно спросил он.

– Скорее всего, нет. Даже если пушка работает, и удастся пробить стену, скорее всего поврежденный аппарат начнет падать, и потащит нас за собой. Разобьемся к чертовой матери. Это при условии, что мы сейчас находимся в воздухе. Потолок низкий, истребитель не взлетит. Да и нас трое. И времени на все процедуры не хватит, чтобы запустить двигатели и взлететь.

– А если сначала проверить истребитель, а потом уже ударить? – с надеждой спросил Левченко.

– Ты кого учишь, сержант?

– Извините, товарищ майор. Уж очень не терпится выбраться отсюда.

– Думаешь, я этого не хочу? И потом нас трое. Третий, как известно лишний.

– На крыле полетит! – невозмутимо воскликнул Калина, – А что такого, – оправдывался он, заметив недоуменный, если не изумленный взгляд майора Ершова, – Недолго, конечно, совсем чуть – чуть. Потом вы сядете, и он сойдет на землю.

– «Он» говоришь? – голос Ершова звучал на удивление спокойно, – Кто «он», сержант Калина? «Он» – это либо ты полетишь на крыле, либо твой товарищ. Ты что думаешь, истребитель – это тебе ковер самолет? – в голосе Ершова звучала ирония, – На крыле далеко не улетишь, к сожалению. Поток воздуха снесет еще при взлете. Пиши, пропало тогда. Нет, бойцы открывать огонь никак нельзя. Особенно в

воздухе. Погибнем. Сами посмотрите, – Ершов повернулся к поврежденной и восстановившейся стене, – Видите, какую дыру в стене проделал истребитель? Ну, и где она? Нет ее. Сомнительно, что пушка поможет. Но, попробовать, конечно, можно.

– Что же нам тогда делать? – с отчаянием воскликнул сержант Калина.

– Не знаю. Пока не знаю... – Ершов задумчиво пожал плечами, хотя в душе уже согласился с безумным предложением сержанта. Как известно, семи смертям не бывать, а одной не миновать, – Будем думать, парни. Но выход из сложившейся ситуации, полагаю наверняка есть, – в голосе Ершова звучала непреклонная уверенность в собственной правоте.

– А если, предположим, мы сейчас не в воздухе, а на земле? Может такое быть? Может, – рассудительно проговорил сержант Левченко, отвечая на собственный вопрос, – Если я прав, что нам мешает взорвать стену, и попробовать пробраться к своим? А, товарищ майор? – Левченко с напряжением ждал, что ответит майор Ершов.

– На земле, говоришь, – Ершову вдруг стало не по себе от посетившей его мысли. Настолько не по себе, что лицо его побледнело еще больше. Это заметили бойцы.

– Вам плохо, товарищ майор? Может, присядете? А – то все на ногах. Вы же ранены, – забеспокоился сержант Калина.

– Со мной все в порядке. Я не барышня. Головой только

ударился, а так все в норме, – холодно отрезал майор Ершов, пытаясь взять себя в руку.

Слова сержанта Левченко навели его на мысль, что они совсем не знают, где они сейчас находятся. Приземлились? Но где именно? Речь шла уже не о конкретной стране или даже другом континенте.

Если это, действительно НЛО, то они исходя из этого, могли сейчас находиться где угодно. Да хоть в том же открытом космосе, или положим на Юпитере или Уране. От подобных мыслей у майора Ершова перехватило дыхание, пересохло в горле. Вот была бы картина, если бы он взорвал истребителем корпус НЛО, и вывалился сквозь проделанную дыру, вместе со своей машиной в открытый космос! М – да, вот это перспективочка! В один миг из летчика превратился бы в космонавта! Правда, не надолго. Истребитель не космическая станция. Космос ему не по зубам.

– Слушайте меня сюда, бойцы, – голос Ершова звучал зловеще, – Скрывать не буду. Ситуация серьезная. Очень серьезная. Вполне может оказаться, что мы с вами сейчас находимся не на Земле, а в космосе. Да, да, в космосе. И нечего на меня так смотреть. Может, даже на другой планете или в другой галактике, – продолжал говорить Ершов.

– Спятил майор, – пробормотал, изумлено сержант Калина, – Совсем умом тронулся от контузии.

– Да помолчи ты уже, Никита, – прикрикнул на товарища Левченко, – Дай послушать, что товарищ майор говорит.

– Да что его слушать? В каком на хрен космосе? Что ты его слушаешь. Наверное, здорово он там у себя в самолете башкой треснулся.

– Товарищу майору лучше знать. Он видел, с кем вел бой. А мы сюда попали в бессознательном состоянии. Если товарищ майор говорит, что это неопознанный объект, значит, так оно и есть, – твердо проговорил сержант Левченко.

Таким образом, майор Ершов в лице сержанта Левченко приобрел себе неожиданно союзника.

– Продолжайте, товарищ майор. Не обращайтесь на него внимания. Перенервничал парень. С кем не бывает, – рассудительно проговорил сержант Левченко.

Майор Ершов благодарно ему кивнул:

– Это все бойцы. Больше мне нечего вам сказать. Решайте, что делать будем, – Ершов внимательно посмотрел на сержантов.

Сержант Калина замычал, замотал головой.

– Не – а, – товарищ майор, – крикнул он, – Вы как хотите, а я не хочу подыхать ни на Марсе, ни на Юпитере, ни еще, где вы там сказали. Я хочу помереть на своей родной земле. Взорвем на хрен объект изнутри, а дальше будь что – будет. Помрем героями. Родина нас не забудет.

От слов сержанта Калины у майора Ершова пробежали по спине мурашки. Он был полностью с ним согласен.

Глава 10

– Есть надежда, что объект все еще находится на Земле, – заметил Ершов, Слабая, но она есть.

– Тогда чего мы ждем? – крикнул Калина, ухватившись за слова Ершова, как утопающий за соломинку, – Товарищ майор дело надо делать, пока он еще не улетел. Вы взорвете из пушки потолок, а мы оба будем наготове. Как только образуется дыра, мы вцепимся в кресло, а вы катапультируетесь! – голос сержанта Калины дрожал от волнения, словно мысленно он уже переживал то, что им предстояло совершить, в случае согласия майора Ершова, – Как думаете, выдержит? Может, кто-кто и выживет! – сержант Калина перевел дыхание, с надеждой на утвердительный ответ, посмотрел на майора Ершова.

– Да – а, – с нескрываемым восхищением и удивлением протянул Ершов, с любопытством глядя на сержанта, – Быть тебе, сержант полководцем, – в голосе Ершова звучала легкая ирония, – Ты уже и план успел составить, и роли нам распределил. Может, и командование на себя возьмешь?

Сержант Калина смутился, лицо его покраснело румянцем.

– Извините, товарищ майор. Это я когда волнуюсь.... Тогда я такой, – сбивчиво объяснил он.

– Ладно, сержант, проехали. Я не в обиде. Кому – то на-

до было нас встряхнуть. Так почему бы не тебе? Твой план, конечно, сумасшедший, но может сработать. Честно говоря, мне тоже не хочется помирать неизвестно где. У меня еще много недоделанных дел дома осталось.

– А я о чем. Мы с батей сарай новый строим, – сержант Калина облегченно вздохнул, приняв слова майора Ершова за одобрение.

– Говоришь, пробить потолок, – Ершов поднял голову, оценивающе обвел взглядом нависший над ними желтый потолок. Сквозь его толщу пробивался свет, но не яркий, – Пробить, пожалуй, сумеем, но вопрос в том, как быстро начнет затягиваться отверстие. Успеем ли мы катапультироваться.

– Успеем, куда мы денемся! – сержанту Калине, которому в душе ужас как не хотелось попасть на неизвестную ему чужую планету, не терпелось приступить к осуществлению задуманного.

– Ладно, бойцы. За дело. Чего тянуть. Пока никого нет. Никто нам не мешает, надо попытаться. Возможно, это наш единственный шанс. План не идеальный, но какой есть. Другого нет. Да и голова у меня что-то туго соображает. Ничего лучшего придумать не могу, – признался майор Ершов, – Наверное, последствия удара... Ладно, чему быть того не миновать. Приготовьтесь. Дорога каждая секунда, – Ершов направился к своему истребителю. Он уже не обращал внимания на внешний вид бойцов, хотя они по – прежнему могли

навести ужас на любого нормального человека.

Привычным взглядом Ершов окинул приборы истребителя, произвел первичную проверку систем. Вроде бы все было в порядке. Даже как – то странно. Не веря в успех, попытался запустить двигатели. К его удивлению, обе турбины запустились с первого раза. Все показания приборов находились в пределах нормы. Работал бортовой компьютер. Работала связь. Ершов не стал тратить драгоценное время на то, чтобы попытаться установить связь с базой. Все могло измениться в любой момент. При том, в худшую сторону.

Истребитель, словно спящий дракон, ожил, замигал разноцветными огоньками приборной панели. Его металлическое тело слабо задрожало. Казалось, он вот – вот сорвется с места, и разнесет здесь все в клочья. Нарастающий шум работающих турбин наполнил своим гулом таинственное помещение. Оба сержанта находились рядом, держась руками за края кабины. Они готовы были в нужный момент вцепиться в катапультирующее кресло майора Ершова. Напряжение и ожидание возросло до предела. Казалось, всего один миг, и свершится то, о чем они только что говорили. К чему так сильно стремились. Всего один миг отделял их от такой желанной свободы.

Честно говоря, глубоко в душе никто из них троих не верил в успех задуманного. Даже сержант Калина сомневался. Но человек по своей природе такое существо, что, даже сомневаясь, все же делает задуманное, постепенно начиная ве-

ритель в успех. Так было и с нашими героями. Вера в успех росла, по мере нарастания оборотов турбин истребителя.

— А может того, рвануть на вертикальном взлете? — заорал в ухо Ершова сержант Калина, — Вдруг пробьем потолок истребителем? А, товарищ майор?

Ершов отрицательно покачал головой.

— Не пробьем. Сначала пушкой. Таранить будем, в крайнем случае, — прокричал он в ответ, стараясь перекрыть шум работающих двигателей.

— Ага, понял! Скажете, когда будете готовы! — закивал сержант Калина.

Майор Ершов с удивлением вдруг обнаружил, что голова сержанта Калины больше не расколота пополам, и выглядит он вполне нормальным парнем. Такое же волшебное превращение произошло и с сержантом Левченко. Голова сержанта находилась на плечах, все ужасные раны бесследно исчезли.

«Глюки. Как я и думал, — пронеслось в голове Ершова, — Или не глюки? Ладно, потом разберемся. Сейчас нет времени. Слава богу, что все уже прошло!»

— Готовы? — крикнул он, ощущая во всем теле предательскую дрожь. Майор Ершов все еще сомневался в правильности задуманного. Но остановиться, и все переосмыслить он почему — то не мог. Хотелось как можно быстрее сделать все, что они задумали, а дальше будь что будет. Будто какая — то невидимая сила подталкивала его к заведомо неправильному действию. Сопротивляться этой силе майор Ершов не

мог, да и честно говоря, не хотел.

– Готовы товарищ майор! – в разнобой закричали бывшие «монстры», – Давайте!

Сержанты Левченко и Калина приготовились к опасному, возможно даже смертельному полету на кресле катапульты.

– Ну, держитесь крепче, мужики. Авось пронесет, – Ершов нажал на пуск.

Загрохотала автоматическая пушка истребителя. Пули, жужжа, исчезли в желтом потолке. Первые мгновения ничего не происходило. Затем неизвестное вещество, из которого был сделан потолок, начала расползаться в стороны, образуя пробоину достаточную, чтобы в нее поместилось кресло катапульты вместе с людьми. Казалось, еще мгновение, и путь к свободе будет открыт.

Ершов дал еще одну длинную очередь. Отверстие, вместо того чтобы увеличиваться, начало затягиваться, уменьшаться на глазах. Появились светлые утолщения. Свечение потолка в местах попадания усилилось. Затем с потолка начали срываться огромные, светящиеся капли неизвестного вещества, и бесшумно падать вниз.

– Ну что, товарищ майор? – нетерпеливо крикнул сержант Калина, – Долго еще?

– Ты что не видишь, что происходит, сержант? – сердито крикнул в ответ майор Ершов. Он понимал, происходит что-то не хорошее. Но что именно, он не знал.

В следующую секунду все прояснилось:

– Назад! – закричал он, поспешно выбираясь из истребителя, – Прыгай мужики! Спасайся! – Ершов кубарем скатился на землю, откатился как можно дальше от истребителя.

Тягучие капли неизвестного вещества, облепили истребитель, заключив его в своеобразный кокон. Истребитель пылал словно раскаленный, и Ершов ждал, что он в любой момент взорвется. Но взрыва так и не произошло. Интенсивность свечения постепенно уменьшилась, но само вещество с корпуса истребителя не исчезло.

– Блин, – разочарованно воскликнул сержант Калина, – Ни хрена у нас не получилось! Что же теперь будет, товарищ майор?

Все трое находились на безопасном расстоянии, и разочарованно смотрели на последствия неудачной атаки.

Ершов не ответил. Он ждал, что будет дальше. Потревоженные выстрелами стены неизвестного объекта «успокоятся», или будет продолжение?

Нервы сержанта Калины были на пределе:

– Мать вашу! – неожиданно крикнул он, и выстрелил из подствольного гранатомета в противоположную стену. Граната исчезла в желтом, светящемся веществе. По стене, словно от брошенного в воду камня разошлись круги. Самого взрыва, если он и произошел, бойцы не услышали.

– Отставить, сержант! – крикнул Ершов, но было уже поздно.

Огромный, ослепительный протуберанец неизвестного

вещества, оторвался от потревоженной гранатой стены, и густой волной накрыл людей с головой, вместе с истребителем. Майор Ершов и оба сержанта не успели даже закричать. Они бесследно исчезли, словно поглощенные морской пучиной.

Неизвестный объект, с которым звено Ершова приняло воздушный бой, медленно покидал стратосферу Земли. Курс объекта лежал в открытый космос.

Глава 11

От сильного толчка майор Ершов пришел в себя, открыл глаза, осмотрелся по сторонам. Быстро поднялся на ноги. Голова кружилась, но равновесие он удержал.

«Сбили! – пронеслось у него в голове, – Или может быть, аппарат всегда так грубо садиться? Сомнительно. Значит сбили. Хорошо если наши.... А если боевики.... Тогда как в поговорке говорится: «из огня да в полымя». Ладно, чего гадать. Скоро все узнаем», – Ершов осмотрелся. Лицо его вздрогнуло, слегка нахмурилось, в предчувствии случившейся беды. Оба сержанта неподвижно лежали у стены.

– Бойцы, живы? – охрипшим от волнения голосом спросил он, не надеясь в душе услышать ответ.

Ответом ему было молчание. Майор Ершов хотел, уже было мысленно попрощаться с ними, как вдруг послышался стон, а затем голос сержанта Калины.

Сердце Ершова радостно забилося у него в груди. Слава богу, он не один. С ним по – прежнему его боевые товарищи по несчастью.

– Да живы мы, товарищ майор, живы. Что с нами могло случиться. Что это было? – сержант Калина зашевелился, закричал, и, чертыхаясь и сплевывая начал подниматься на ноги, – Левченко... Костян, ты чего лежишь? Ранен, что ли или уснул? – он потормошил товарища за плечо.

Левченко убрал его руку со своего плеча, резко сел:

– Да нет вроде. Все нормально. В голове только звенит. Товарищ, майор, – он посмотрел на майора Ершова, – Думаете, нас сбили? И что за светопреставление было до этого? Вы случаем не знаете? Я так и не понял, что произошло. Думал, сгорим все к чертовой матери. А мы живы, – в голосе Левченко звучало нескрываемое удивление.

– А ты что, не рад, что живой остался, дурак? – ухмыльнулся сержант Калина.

– Сам дурак, – без обиды в голосе ответил Левченко направляя оружие. Он с любопытством осмотрелся по сторонам. Ничего подозрительного не заметил. На первый взгляд, казалось, ничего не изменилось. Но только на первый, – Дела, – тихо, словно самому себе удивленно проговорил он, и кивнул в сторону истребителя майора Ершова, – Товарищ майор, посмотрите, что с вашим самолетом. Что это с ним? Как думаете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.